Дмитрий Дмитриевич ШОСТАКОВИЧ 1906-1975

Д.ШОСТАКОВИЧ Д.ШОСТАКОВИЧ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В СОРОКА ДВУХ ТОМАХ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

МОСКВА, ЧЕРЕМУШКИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПЕНИЯ С ФОРТЕПИАНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА» МОСКВА 1986

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА» МОСКВА 1986

D. SHOSTAKOVICH

COLLECTED WORKS
IN FORTY-TWO VOLUMES
VOLUME TWENTY-FIVE

CHERYOMUSHKI, MOSCOW

Musical Comedy in Three Acts, Five Scenes

Libretto by V. Mass and M. Chervinsky

Vocal Score

State Publishers "Music" Moscow 1986

 $= \frac{5201000000 - 247}{026(01) - 86} 103 - 86$

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Хренников Т. Н. председатель, Щедрин Р. К. зам. председателя, Кухарский В. Ф., Светланов Е. Ф., Сидельников Л. С., Титаренко К. А., Фортунатов К. А., Чайковский Б. А.

Том подготовили

Титаренко К. А. редактор

Шостакович И. А. литературный редактор

Бязров Д. Г. художник

Allepeth De bie our - mon sur tibles 101 cooper-gon The sun

Песня Сергея, первая страница клавира. Автограф

ОТ РЕДАКЦИИ

В двадцать пятый том Собрания сочинений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича включен клавир музыкальной комедии в трех действиях «Москва, Черемушки», соч. 105. Либретто В. Масса и М. Червинского.

Интерес к музыкальной комедии, оперетте, эстрадным жанрам сложился у Шостаковича еще в 20-е годы и сохранился до самого конца его творческого пути. По собственному признанию композитора, этот интерес возник в общении с И. Соллертинским. «Раньше мне казалось странным, как может серьезный музыкант увлекаться музыкой Иоганна Штрауса или Оффенбаха, — вспоминал он.— Соллертинский помог избавиться от этого снобистского отношения к искусству. И сейчас я люблю музыку всех жанров, лишь бы это была настоящая музыка» 1.

Свою активную творческую позицию в отношении к различным жанрам «легкой» музыки Шостакович неоднократно формулировал в статьях и выступлениях разных лет, отстаивая правокомпозитора на «стремление к смеху»². «Считаю столь же человечным и необходимым смех в музыке, как необходимы лирика, трагедия, лафос и другие "высокие жанры",---писал он в 1935 году.-- Так пусть же не сердятся и не попрекают меня <...> товарищи, которые найдут много веселого, шутливого и смешного в моем новом балете или написанных для джаза танцах»³. Выступая в том же году в дискуссии о проблемах советского симфонизма, Шостакович продолжил и развил эту мыслы: «Вначале я согласился, что я грешил легкомыслием, когда брал блатные мотивы, вернее --- уличные. Может быть, я не совсем хорошо поступил в этом отношении, но мысль у меня была хорошая, я хотел написать хорошую развлекательную музыку, которая доставила бы удовольствие или хотя бы рассмешила, может быть, и квалифицированного слушателя. И когда публика во время исполнения моих произведений смеется или просто улыбается, — мне это доставляет удовольствие» 4.

К этому же кругу вопросов Шостакович обращается в середине 50-х годов, в высказываниях по проблемам джазовой музыки и в статье о творчестве И. О. Дунаевского, где он протестуя против поверхностного, пренебрежительного отношения к массовым жанрам, писал: «Надо сказать, что не все наши композиторы сразу поняли, да и сейчас еще не все понимают, какая это живая, благодарная и достойная самого высокого напряжения творческих сил работа. <...> Я никогда не понимал людей, относящихся подобным образом к<...>так называемой "легкой" музыке, никогда не видел в ней легкого дела.Почему, например, никто не спрашивает писателей-сатириков, когда они начнут писать "серьезные" романы, а драматургов — зачем они создают пьесы, вместо того, чтобы работать в "настоящей" литературе. Но до сих пор "серьезные" мастера — да и иные слушатели и критики относятся высокомерно к благородному искусству массовой музыки, нужной широчайшим массам народа. Оттого ли, что с чьей-то легкой руки ее называют "легкой "?» 5

Шостакович неоднократно обращался к различным областям легкой, развлекательной музыки, в частности, к жанру оперетты и музыкальной комедии, но большая часть этих замыслов осталась нереализованной. Среди ранних работ такого рода — музыка к феерической комедии В. Маяковского «Клоп», соч. 19, написанная в 1929 году, и музыка к спектаклю мюзик-холла «Условно убитый», соч. 31 (1931 год), две сюиты для джаз-оркестра, неоконченная комическая опера «Большая молния». публикуемая в 23 томе настоящего Собрания сочинений.

Работу над музыкальной комедией «Москва, Черемушки» Шостакович начал, по-видимому, осенью 1957 года, вскоре после завершения Одиннадцатой симфонии, но основная часть партитуры была написана лишь год спустя, в сентябре — ноябре 1958 года. Ряд номеров был сочинен в больнице, где композитор находился в связи с болезнью правой руки, а затем на даче в Болшево под Москвой. Запись нотного текста давалась с трудом. Законченные фрагменты сразу пересылались дирижеру Г. Столярову, готовившему премьеру в Московском театре оперетты. Отправляя ему ряд номеров (в клавире) в октябре 1957 года, Шостакович писал: «Посылаю тебе номера для "Москвы, Черемушки". Написаны они плохо. Без динамических оттенков и т. п. Если ты сочтешь их совсем неудовлетворительными в смысле записи, то верни их мне. Через неделю я вернусь в Москву и тогда займусь приведением их в порядок» 6. В мае 1958 года композитор сообщил о новом сочинении в печати: «Сейчас я работаю над опереттой "Москва, Черемушки". Она посвящается строителям нового большого района столицы» ⁷. Датировка писем к Столярову позволяет установить, что большая часть партитуры была написана за две недели, готовые части отправлялись с промежутком в один-два дня, а иногда и ежедневно. В письмах отражены многие существенные подробности процесса создания партитуры, работы над текстом либретто и т. п. Так, отправляя Столярову Увертюру-пролог и начало первого акта, Шостакович писал: «Посылаю тебе первую порцию партитуры. В ней имеется следующий дефект: у меня нету красных чернил, поэтому в Песне о Марьиной роще оssia я выписал теми же чернилами. Однако было бы хорошо, если бы Глушков был тенором. В Песне о Москве (в

¹ Шостакович Д. Думы о пройденном пути.— Советская музыка. 1956, № 9, с. 11-12. ² Шостакович Д. Год после «Леди Макбет».— Красная газета, 1935, 14 января.

Дискуссия о советском симфонизме. Выступление тов. Шостаковича.—Советская музыка, 1935, № 5, с. 33.

⁵ Шостакович Д.—Большой талант, большой мастер.—Искусство кино. 1956. № 1. с. 46.

⁶ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 2 октября 1957 года. Государственный центральный музей музыкальной культуры им. И. Глинки, (ГЦММК), ф. 291, ед. хр. 95.

⁷ Горьковская правда, 1958, 8 мая.

изменил у певца ноту фа на ноту до (🚈). Песня о Марьиной роще мною переоркестрована (цифра 16). Это на случай необходимости транспорта. Через несколько дней пришлю еще порцию партитуры. Рука моя может, хоть и с трудом, выполнять свои обязанности. Верни мне, пожалуйста, клавиры номеров, которые я тебе пересылал, если они уже переписаны» 8. По поводу партитуры Пантомимы (№ 3) композитор сообщал: «Работая над этим куском, я внес небольшие изменения (в сравнении с клавиром — Ред.). Вот они: в цифре 48 несколько видоизменена мелодия, которую играют валторны. Количество тактов то же самое. Цифра 52, такт 13 необходимо сделать большое ritenuto. Цифра 52, такт 16. В этом такте имеются три ферматы. Партитура сделана в e-moll. При случае также сделаю клавир. <...> Чувствую себя лучше. Рука лишет. Скоро выйду из больницы»

Особое внимание было уделено оркестровке Песни о Черемушках, неоднократно повторяющейся по ходу действия. «Несколько слов о № 9 (Песня о Черемушках),—писал композитор 2 октября 1958 года.—Т[ак] к[ак] мне довольно трудно писать много нот, то я решил написать один номер. Первый раз его надо исполнять до 16-го такта после цифры 128 во второй картине 1-го акта, и во всех местах, где это будет нужно. А в конце оперетты его надо исполнять до конца. Я выбросил четыре строки текста. А то очень много нот и слов. <...> Соответствующую работу я проделал и с клавиром. который прилагаю. Кроме того я сочинил (партитуру и клавир прилагаю) продолжение сцены Колобашкина [в окончательной версии: Барабашкина, — Ред.] с жильцами. Надо, чтобы артисты (Дребеднев, Колобашкин и хор) выучили эту сцену. Для конца 1-го акта я сделал [новую] партитуру Песни о Черемушках, которую пересылаю с другими номерами» 10.

В ряде случаев при работе над партитурой Шостакович перерабатывал и вокальные партии, менял тесситуру, тональность сольных номеров, добиваясь более выигрышного звучания голосов. «Дуэт Дребеднева и Вавы сделан на тон выше. Так будет лучше, -- говорится в письме от 29 сентября 1958 года.— Пишу медленно. Устает рука. Ужасно много писанины» 11, «№ 13, Куплеты Колобашкина, начиная от [цифры] 143 и до конца переделана партия Колобашкина. Надо ее переделать [и] в клавире» 12

Учитывая голосовые возможности конкретных исполнителей, композитор в ряде случаев написал варианты вокальных партий. Так, по поводу Дуэта Глушкова и Люси он сообщал: «Я его пересочинил немного. Авторское многословие заставило меня переделать четвертый куплет. А то четыре одинаковых куплета, даже в разной инструментовке, будет очень скучно. <...> Клавир нового дуэта прилагаю. Д. Ш. Если Глушкову будет очень высоко, пусть поет то, что написано красными чернилами»

В процессе работы существенные изменения вносились также в текст либретто, уточнялось название (первоначально — «Черемушки» 14. затем — «Новоселы» 15) и жанровая природа произведения: композитор обычно называл свое сочинение опереттой, в окончательном рукописном клавире. хранящемся в Производственном комбинате Музфонда СССР, жанр его определен как «опереттаобозрение в 3-х действиях». В прижизненном издании клавира 1959 года произведение названо музыкальной комедией.

В своем сочинении Шостакович в ряде случаев использовал мелодический материал известных русских народных песен, музыки городского быта 20-х годов, песен советских композиторов, а также цитаты и фрагменты из собственных сочинений. «В музыкальном плане порой привлекаются пародийные элементы, цитирование популярных в недалеком прошлом мотивов, а также некоторых песен советских авторов», 16 -- отмечал композитор. Особенно широко привлечены в партитуре интонации «Песни о встречном» Шостаковича (из кинофильма «Встречный»). Мелодия первых шестнадцати тактов этой песни легла в основу Песни Лидочки (№ 6, цифра 66), она почти полностью звучит в заключительном оркестровом эпизоде Дуэта Лидочки и Бориса (№ 22, цифры 220 и 221). Вторая половина (припев) «Песни о встречном» ислользована (в ритмически измененном виде) в партии Сергея Глушкова в Увертюре-прологе (цифры 16 и 17) и в хоровом эпизоде «Нет. в Марьиной роще и воздух другой» в Ансамбле жильцов (№ 10, цифра 117). В основе многократно звучащей в комедии «Песни о Черемушках» лежит мелодия песни из музыки Шоотаковича к кинофильму «Златые горы» (мелодия эта близка мелодии городской народной песни «Бывали дни веселые»). На ней построены начало Увертюры-пролога, № 13, 17, 39 и ряд других эпизодов. В оркестровый (танцевальный) раздел Куплетов Барабашкина и Дребеднева (№ 21, цифры 205 и 206) введен фрагмент из балета «Болт», соч. 27 (№ 5, Интермеццо в Сюите из балета «Болт», соч. 27 а). В оркестровом эпизоде в конце Прогулки по Москве (№ 7) звучит основная тема Галопа из балета «Светлый ручей», соч. 39 (№ 6 из Первой балетной сюиты). В Дуэте Лидочки и Бориса (№ 19) звучат мелодии популярных народных песен «Во саду ли, в огороде» (цифра 167), «Светит месяц» (цифра 168), «Ах, вы, сени, мои сени» (цифра 169), уличной песенки «Цыпленок жареный» (цифра 180), песни композитора В. Соловьева-Седого «Подмосковные вечера» (цифра 170) и т. д.

Закончив партитуру музыкальной комедии, Шостакович несколько раз говорил с своей работе в беседах с представителями печати и в собственных статьях. Наиболее полный рассказ о ней содержится в статье, опубликованной в журнале «Советская музыка» № 1 за 1959 год: «Сочинение оперетты — дело для меня новое, — писал композитор. — "Москва, Черемушки" — это мой первый и, надеюсь, не последний опыт в этом увлекательном жанре. Я работал над нею с большим увлечением и живым интересом. Мне кажется, что в результате наших общих усилий — либреттистов В. Масса и М. Червинского, дирижера Г. Столярова, постановщика В. Канделаки, художника Г. Кигеля, балетмейстера Г. Шаховской и всего коллектива артистов, - должен появиться на свет веселый, жизнерадостный спектакль. Тема оперетты в веселой, динамической форме затрагивает важнейшую проблему жилищного строительства в нашей стране. Либреттисты нашли немало забавных поворотов, вносящих оживление в спектакль и дающих повод для использования разнообразных музыкальных приемов и требуемых жанром номеров. Здесь и лирика, и «каскад», и различные интермедии, и танцы, и даже целая балетная сценка. <...> Мне думается, что работа эта для меня окажется небесполезной. Искренне любя веселый и жизнерадостный жанр оперетты, высоко ценя творчество таких замечательных мастеров, как Оффенбах, Лекок, Иоганн Штраус, Кальман, Легар, я хотел бы, чтобы моя первая оперетта оказалась достойной жанра и завоевала любовь нашей замечательной советской аудитории» 17

Премьера музыкальной комедии Шостаковича «Москва, Черемушки», соч. 105, состоялась в Московском театре оперетты 24 января 1959 года. «Меня искренне радует совместная работа с талантливым коллективом Московского театра оперетты, радует настоящая музыкальная культура, характеризующая работу всех звеньев театра, отличные оркестр, хор, солисты, - писал композитор. -Во главе музыкальной части театра стоит талантливый дирижер Г. А. Столяров, умеющий зажечь весь творческий коллектив подлинным артистическим огоньком. Радует меня и доброжелательное отношение всех работников театра к новому произведению малоопытного в этом жанре автора» 18.

В том же году музыкальная комедия «Москва, Черемушки» была поставлена в Ростове-на-Дону, Одессе, Свердловске, Братиславе и Праге. В 1960—1961 годах в Магадане, Ростоке (ГДР) под названием «Мой древний, юный город» (редакция либретто поэта Кубы), Кошице и Прешове (ЧССР), Загребе (СФРЮ). В 1962 году на киностудии «Ленфильм» был снят кинофильм «Черемушки» экранизация музыкальной комедии Д. Шостаковича (выпуск на экраны 30 декабря 1962 года).

Клавир музыкальной комедии «Москва, Черемушки» опубликован издательством «Советский

композитор» в 1959 году.

В архиве семьи Д. Д. Шостаковича хранится автограф неполного клавира музыкальной комедии «Москва, Черемушки». В ГЦММК им. Глинки (ф. 291, № 5 и 6) хранится автограф клавира трех номеров: Песня о Марьиной роще , Песня о Черемушках и Куплеты Колобашкина [Барабашкина — Ред.]. В ЦГАЛИ СССР (ф. 2048, оп. 3, ед. хр. 22) находится автограф Песни Сергея «Мы строим дом» (партитура и клавир), не вошедшей в окончательную редакцию музыкальной комедии.

В основу настоящего издания положено прижизненное издание клавира 1959 года. Публикуемая впервые в приложении Песня Сергея печатается по автографу, хранящемуся в ЦГАЛИ СССР.

⁸ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 23 сентября 1958 года. ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 96.

 ⁹ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 25 сентября 1958 года. Там же, ед. хр. 97.
 ¹⁰ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 2 октября 1958 года. Там же, ед. хр. 100.

¹¹ Там же, ед. хр., 99.

¹² Там же, ед. хр. 100.

¹³ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 6 октября 1958. Там же, ед. хр. 101. 14 См. экземпляр сценария, сохранившийся в личном фонде Д. Д. Шостаковича. ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 326.

¹⁵ См. автограф Песни Сергея. ЦГАЛИ, ф. 2048, on. 3, ед. хр. 22.

¹⁶ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач.—Советская музыка, 1959, № 1, с. 10.

¹⁷ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач.—Советская музыка, 1959, № 1, с. 10. См. также: Шостакович Д. Будем достойны славы великой Родины.—Правда, 1959, 1 января; «Москва, Черемушки»—Литература и жизнь, 1959, 23 января; Финогенов Ан. У Дмитрия Шостаковича. — Огонек, 1958, 12 октября, № 42; Лебедев Л. «Москва, Черемушки» — Театральная неделя, Москва; № 50, с. 3—4; Арнольдов А. «Москва, Черемушки». На репетиции в театре оперетты.—Ленинское знамя (Москва), 1958, 26 октября.

¹⁸ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач.—Советская музыка, 1959, № 1, с. 10.

EDITOR'S NOTE

Volume Twenty-five of Dmitry Shostakovich's Collected Works comprises the vocal score of his musical comedy in three acts, Cheryomushki, Moscow, Op. 105, to libretto by V. Mass and M. Chervinsky.

Dmitry Shostakovich showed an interest in musical comedy, operetta and light music in general as early as the twenties and preserved this interest to the end of his days. He traced it to the influence of Ivan Solfertinsky: "I used to wonder how a serious musician could admire the music of Johann Strauss or Offenbach", he recalled, "but Sollertinsky helped me to overcome this snobbish attitude. Now I like music of all genres, provided it is good music."

In his articles and pronouncements over a period of many years Shostakovich again and again stated his constructive attitude to various types of "light" music, asserting the composer's right "to excite laughter".2 Thus he wrote in 1935: "I think that laughter in music is as humanly necessary as lyricism, tragedy, pathos and other 'exalted' genres.... I hope that the comrades who find much that is comic and excites laughter in my new ballet and dances written for jazz will not get angry and scold me for it."3 Speaking at the discussion of Soviet symphony in that year Shostakovich went on elaborating the idea: "At first I agreed that I was to blame for using frivolous 'underworld'-or rather 'street'-ditties in my music. Perhaps I had failed in my intentions, but they were good-I just aimed at good entertainment, I wanted to write a kind of music that would give pleasure and provoke a smile even in sophisticated listeners. When the public laughs or just smiles during the performance of my works, I am pleased."4

He returned to this problem in the mid-fifties in speaking of jazz music and in his article on Isaak Dunayevsky's work. He condemned the off-hand denunciation of mass genres in that article, saying: "It should be admitted that not all composers were quick to realise, and that some do not realise even now, the vital importance of this kind of music, a music that is very thankful to the composers and worthy of their best efforts.... I never could understand those who treated the so-called 'light' music in this way. for I know how difficult it is to compose. I wonder why nobody asks the writers of satirical essays when they are going to write 'serious' novels and dramatists why they write plays instead of producing 'real' literature. But to this day 'serious' musicians—and some listeners and critics as well—look down their noses at the perfectly respectable art of popular music which is needed by the broadest masses of the people. Is this because someone has lightheartedly dubbed this music 'light'?"

Dmitry Shostakovich more than once turned his attention to various types of music for entertainment, particularly, operetta and musical comedy, but most of his projects were not carried out. His early works in this sphere are incidental music to Vladimir Mayakovsky's fairy comedy The Bedbug (Op. 19, written in 1929), music for the music-hall production Conditional Death (Op. 31, 1931), two suites for jazz orchestra and the unfinished comic opera The Great Lightning (published in Volume 23 of the present edition).

He started work on the musical comedy Cheryomushki, Moscow presumably in the autumn of 1957, shortly after completing his Eleventh Symphony. The greatest part of the score, however, was written a year later, in September-November 1958, at the time the composer was in hospital undergoing treatment of his right arm and subsequently staying at a summer house in Bolshevo, near Moscow. The process of writing presented great difficulties to Shostakovich, but as soon as certain episodes were ready, he would send them to Grigory Stolyarov who conducted the rehearsals for the work's premiere at the Moscow Operetta Theatre. Sending several items in vocal score in October 1957 Shostakovich wrote: "Here are the items for Cheryomushki, Moscow, written very badly, without any dynamic markings, etc. If you find them quite illegible, you may return them to me. Next week I'll be back in Moscow and will try to make them presentable." In May 1958 the composer announced in the press: "I am working on the operetta Cheryomushki, Moscow. It deals with the builders of the new residential district of our capital city." 7 The dates in the letters to Stolyarov show that the bulk of the score was written within a fortnight, its separate parts being sent to the conductor every other day and sometimes on each succeeding day. In these letters are found detailed descriptions of the process of work on the score and the libretto. In sending to Stolyarov the Overture-Prologue and the beginning of Act One the composer wrote: "I am sending the first part of the score, but there is a defect in it: I have no red ink, so the ossia variant in the 'Song of Marvina Roshcha' is written in the same ink as the score. It might be better if Glushkov was a tenor. In the 'Song about Moscow' [No. 1 in the definitive version, "Bubentsov and the

Excursionists' Chorus" — Ed.], bar 15, fig. 33, I have changed F for C in the singer's part () and have re-orchestrated the 'Song of Maryina Roshcha' (fig. 16)—in case of transposition. In a few days you'll get another portion of the score. My hand can perform its duties, although with difficulty. Please

return the vocal scores of the items I sent to you earlier, if they have been copied."8 Speaking of the score of the "Pantomime" (No. 3) the composer wrote: "I have introduced certain minor changes into this fragment [as compared with the vocal score—Ed.] which are as follows: at fig. 48 the melody played by the horns is slightly altered, but the number of bars remains as before; bar 13 after fig. 52—make a considerable *ritenuto*; bar 16 after fig. 52—there are three pauses in this bar. The score is in E minor and I'll make the vocal score correspond when I have a chance.... I am better, my hand can write. Soon I'll be leaving the hospital."9

The orchestration of the "Song of Cheryomushki" (which is repeated several times in the course of the work) was the subject of much care. In his letter of October 2, 1958, Dmitry Shostakovich wrote: "Now a few words about No. 9 ('Song of Cheryomushki'). It is difficult for me to write many notes, so I decided to write one item only. For the first time it is to be performed up to the sixteenth bar after fig. 128 in Scene Two of Act One, and then in the other places wherever necessary. But at the end of the operetta it must be performed in full. I have deleted four lines of the text-too many words and notes.... I have done this in the vocal score as well-am sending it along. I have written besides (in full and vocal scores) the continuation of the scene between Kolobashkin [Barabashkin in the definitive version - Ed.] and the tenants. Let the artists (Drebednyov, Kolobashkin and the chorus) rehearse this scene. I have rescored the 'Song of Cheryomushki' for the end of Act One, which I am sending along with the other items." 10

While working on his score the composer introduced some alterations into the vocal parts, changing the tessitura, the key of solo items, etc., in an attempt to attain the best possible effect. "I have transposed the Duet of Drebednyov and Vava a whole tone up, that'll be much better," wrote he in a letter of September 29, 1958. "I write slowly, my hand tires quickly. There is so much to write!" 1 "No. 13, 'Kolobashkin's Couplets" --- I've rewritten Kolobashkin's part beginning with fig. 143 up to the end. Please have it changed in the vocal score."

Taking into account the voices of his performers, the composer supplied some of the vocal parts with alternative readings. Speaking of the Duet of Glushkov and Lusya he wrote: "I have partially rewritten it. I saw that I was too verbose in the fourth line—you see, four lines that are similar would be monotonous even if differently orchestrated.... Here is the altered duet in vocal score. Yours. D.Sh. If Glushkov finds the tessitura too high, let him sing what is written in red ink."1

The libretto, too, underwent changes in the process of work, for instance, the title, which originally was "Cheryomushki" 14 and then "New Tenants" 15 and the definition of the work as a whole: in his letters the composer used to refer to it as an operetta and it is called "Operetta-Review in Three Acts" in the definitive manuscript vocal score preserved at the USSR Music Fund. However, in the published vocal score which appeared in Shostakovich's lifetime (in 1959) it is called "Musical Comedy".

In this work Dmitry Shostakovich made extensive use of the melodies of popular Russian songs, urban songs of the twenties, some songs by Soviet composers and also quoted his own works. "Now and again I parody elements from the music that used to be popular not long ago and quote some songs by Soviet composers," 16 he wrote in one of his articles. He elaborated extensively the intonations of his "Song of the Young Workers" from the Counterplan film-sixteen bars from the song are incorporated in "Lidochka's Song" (No. 6, fig. 66), then it occurs almost in full in the concluding episode from the Duet of Lidochka and Boris (No. 22, figs 220 and 221), while its refrain is used (rhythmically altered) in Sergei Glushkov's part in the Overture-Prologue (figs 16 and 17) and in the choral episode "The Air is Different in Maryina Roshcha" from the Tenants' Ensemble (No. 10, fig. 117). The "Song of Cheryomushki" which recurs many times is based on a song from Shostakovich's incidental music to the film Golden Mountains (incidentally, its melody is related to that of the urban song "There used to be merry days"). This melody occurs at the beginning of the Overture-Prologue, in Nos. 13, 17, 39 and in some other episodes. An excerpt from the ballet The Bolt, Op. 27 (No. 5, Intermezzo, from the Suite from The Bolt, Op. 27a), occurs in the orchestral (dance) episode from the Couplets of Barabashkin and Drebednyov (No. 21, figs 205 and 206). In the orchestral episode at the end of "A Stroll in Moscow" (No. 7) is used the main theme from the ballet The Limpid Stream, Op. 39 (No. 6 from the First Ballet Suite); in the Duet of Lidochka and Boris (No. 19) are used the melodies of the popular folk songs "It Was in the Garden" (fig. 167), "The Moon Shines" (fig. 168), "O My New Porch" (fig. 169), of the street ditty "Roasted Chicken" (fig. 180), of Vasily Solovyov-Sedoi's song "Moscow Evenings" (fig. 170) and some others.

Work on the score completed, Dmitry Shostakovich discussed his musical comedy in interviews and in his own articles. He wrote about it in detail in the article which appeared in No. 1 of Sovetskaya Muzyka for 1959: "Writing an operetta was a new experience for me. Cheryomushki, Moscow is my first and, I hope, not last, work in this entrancing genre. I worked with great interest and enthusiasm. It

Shostakovich, D., "Thinking about the Road Traversed". Sovetskaya Muzyka (Soviet Music), No. 9, 1956, pp. 11-12.

Shostakovich, D., "The Year after Lady Macbeth", Krasnaya Gazeta, January 14, 1935.

 ⁴ "Discussion of Soviet Symphony, Speech by Dmitry Shostakovich", Sovetskay Muzyka, No. 5, 1935, p. 33.
 ⁵ Shostakovich, D., "A Great Talent, A Great Master", iskusstvo Kino, No. 1, 1956, p. 46.
 ⁶ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 2, 1957. Preserved at the State Central Glinka Museum of Musical Culture, Moscow (fond 291, bit of storage No. 95)

Gorkovskaya Pravda, May 8, 1958.

⁸ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of September 23, 1958. Preserved at the State Central Glinka Museum of Musical Culture, Moscow (fond 291, bit of storage No. 96).

⁹ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of September 25, 1958. Preserved at the same place, bit storage No. 97, 10 Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 2, 1958. Preserved at the same place, bit of storage No. 100.

¹¹ Ditto. Bit of storage No. 99. 12 Ditto. Bit of storage No. 100.

¹³ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 6, 1958. Preserved at the same place, bit of storage No. 101. 14 See the copy of the scenario preserved at the State Central Museum of Musical Culture, Moscow (fond 32, bit of storage

No. 326)

15 See the autograph of Sergei's Song, preserved at the Central State Archives of Literature and Art of the USSR (fond 2048, descriptive list 3, bit of storage No. 22).

¹⁸ Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", *Sovetskaya Muzyka*, No. 1, 1959, p. 10

seems to me that the result of the common efforts on the part of the librettists. V. Mass and M. Chervinsky, the conductor G. Stolyarov, the producer V. Kandelaki, the scenic artist G. Kigel, the choreographer G. Shakhovskaya and the whole company of artists should be a gay and life-asserting production. In a gay and sprightly manner the operetta deals with the vital problem of housing construction in our country. The librettists have thought up a lot of amusing episodes enlivening the action and allowing for various musical numbers demanded by the genre. There are in it lyrical moments, brilliant stunts, all kinds of interludes, dances and even a whole ballet scene.... I think that I have gained much useful experience from this work. An ardent admirer of such wonderful masters as Offenbach, Lecocq, Johann Strauss, Kalman and Lehar, I would like my first operetta to be worthy of the genre and to win the love and appreciation of our Soviet audiences."

The premiere of Shostakovich's musical comedy Cheryomushki, Moscow, Op. 105, took place at the Moscow Operetta Theatre on January 24, 1959. This is what the composer wrote on the occasion: "I vastly enjoyed my work with the talented company of the Moscow Operetta Theatre, I enjoyed the high musical culture characteristic of all of the theatre's sections-its excellent orchestra, chorus and soloists. The music department of the theatre is headed by the talented conductor Grigory Stolyarov who knows the secret of inspiring the whole company, of breathing into them the spirit of true artistry. ! am pleased at the good will shown by the theatre's entire personnel to the new work of a composer

who has but little experience in the genre." 18

In that same year Shostakovich's Cheryomushki, Moscow was produced in Rostov-on-Don, Odessa, Sverdlovsk, Bratislava and Prague, in 1960-61, in Magadan, Rostock, GDR (under the title My Ancient, My Young City, with the libretto edited by the poet Kuba), Košica and Prešov, Czechoslovakia, and Zagreb, Yugoslavia. In 1962 the Lenfilm Studios made a film of Shostakovich's musical comedy (entitled

Cheryomushki and released on December 30, 1962).

The vocal score of Cheryomushki, Moscow was published by the Soviet Composer in 1959. An incomplete copy of the vocal score in autograph is preserved at the Shostakovich family archives. The autograph vocal scores of "Song of Maryina Roshcha", "Song of Cheryomushki" and "Couplets of Kolobashkin" [Barabashkin—Ed.] are preserved at the State Central Glinka Museum of Musical Culture, Moscow (fond 291, Nos. 5 and 6); the autograph (in full and vocal scores) of Sergei's Song "We're Building a House" which has not been included in the definitive version of the musical comedy is preserved at the Central State Archives of Literature and Art of the USSR (fond 2048, descriptive list 3. bit of storage No. 22).

The present publication is based on the edition of the vocal score which appeared in the composer's lifetime, in 1959. Sergei's Song published for the first time as a Supplement is based on the autograph

preserved at the Central State Archives of Literature and Art of the USSR.

МОСКВА, ЧЕРЕМУШКИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, ПЯТИ КАРТИНАХ

ЛИБРЕТТО В, МАССА И М, ЧЕРВИНСКОГО

CO4, 105

¹⁷ Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", Sovetskaya Muzyka, No. 1, 1959. See also: Shostakovich, D., "We Shall Be Worthy of the Glory of Our Great Motherland", *Pravda*, January 1, 1959; "Cheryomushki, Moscow". *Literatura i Zhizn* newspaper, January 23, 1959; Finogenov, An., "At Dmitry Shostakovich's", *Ogonyok*, No. 42, October 12, 1958; Lebedev, L., "Cheryomushki, Moscow", *Teatrainaya Nedelya*, No. 50, Moscow, pp. 3-4; Arnoldov, A., "*Cheryomushki, Moscow*. At the Rehearsal in the Operetta Theatre", *Leninskoye Znamya*, Moscow, December 26, 1958.

18 Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", *op. cit.*, p. 10.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бубенцов Александр Петрович, счастливый москвич Маша, его жена Бабуров Семен Семенович, старый москвич Лидочка, его дочь Корецкий Борис, человек без адреса Глушков Сергей, шофер Люся, арматурщица Дребеднев Федор Михайлович, персона Вава, персональная жена Барабашкин Афанасий Иванович, управхоз Курочкин Курочкина Мылкин Мылкина Нервная дама Муж Жена Сосед Соседка

Строители, новоселы

Увертюра-пролог

Люся направляется за кулисы. Ев догоняет Сергей Глушков.

Сергей. Люся, Люся,.. ты прости. меня начальник задержал.

Люся. А мне какое дело? (уходит)

Сергей. Эх, Люся!.. И за что она со мной так...

Музыка заглушает слова Бориса. Разговаривая, Борис и Сергей уходят. Входит Дребеднев в светлом габардиновом пальто и в синей шляпе, за ним Барабашкин в куртке, в кепке, с портфелем в руках. Дойдя до середины сцены, Дребеднев останавливается и в недоумении смотрит на оркестр.

Барабашкин. Нет музыки!

Дребеднев. Правильно! Музыка... О человеке, понимаешь, думать нужно. Индивидуально... И, вообще, условия создавать... (проходят)

Через эрительный зал бежит на сцену Семен Семенович Бабуров.

Бабуров. Гражданин!.. Постойте одну минуточку... (выходя на

сцену) Где же он? Ушел... Что же это, граждане? Куда же теперь идти?

Дирижер стучит лалочкой

Бабуров (дирижеру). Простите, пожалуйста... Вы ничего, играйте...
Увертюра возобновляется.

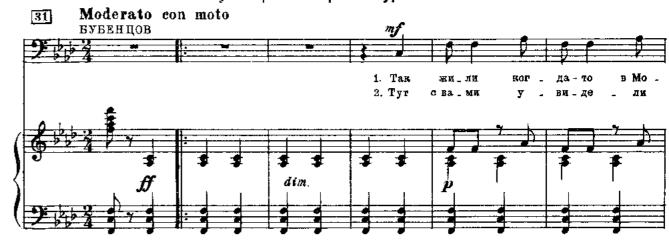
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

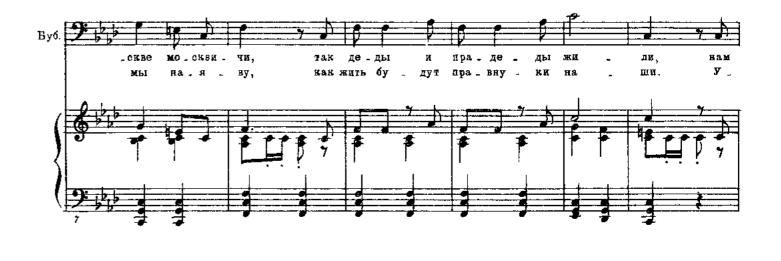
Картина первая

«Руками не трогать»

Зал Музея истории и реконструкции Москвы. Различные экспонаты, иллюстрирующие прошлое, настоящее и будущее столицы. Входит группа экскурсантов, среди них Маша и Лидочка. Экскурсовод Александр Петрович Бубенцов дает пояснения.

1. Бубенцов и хор экскурсантов

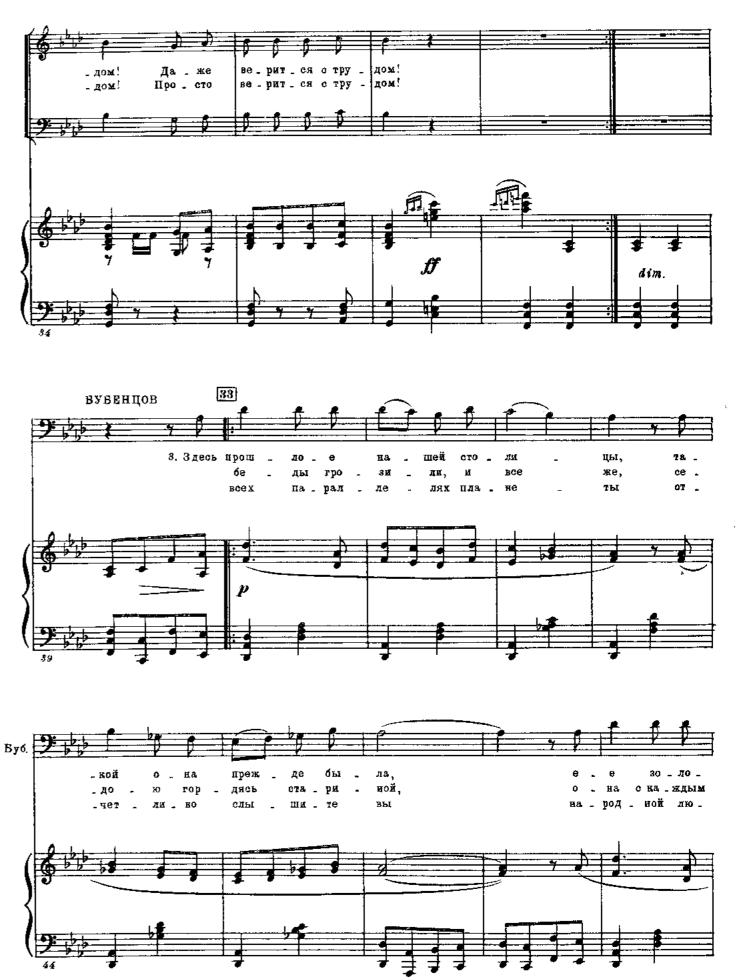

Бубенцов. А теперь, товарищи, прошу в следующий зал! Лидочка. Проидемте в зал подарков.

Экскурсанты выходят вслед за Лидочкой.

Бубенцов (удерживая Машу). Одну минуточку...

Маша остается с Бубенцовым. Как только последний лосетитель покидает сцену. Бубенцов крепко обнимает Машу и долго цалует ее. Входят Борис и Сергей.

Борис (показывая на богатую боярскую шубу). Вот как жили люди когда-то!

Сергей (заметив целующихся). И сейчас неплохо живут!

Борис. Т-ссс! Руками не трогать!

Сергей. Ну, зачем мы сюда пришли?

Борис. А зачем вообще ходят в музей? Целоваться. Пойдем в

Маша (освободившись от объятий, очень простым и будничным тоном). Я тебе принесла носки, рубашку и трусы. Ты обязательно должен сегодня же пойти в баню.

Бубенцов. Почему обязательно? Я только на прошлой неделе был в бане.

Маша. Даже в древней Москве местные жители по субботам ходили в баню.

Бубенцов. Мы должны бороться с феодальными пережитками. Где ты обедала?

Маша. На Казанском вокзале. А ты где?

Бубенцов. В Зоологическом саду. Где мы встретимся вечером? Маша. Давай на Кузнецком в парикмахерской. Ты как будто бы ждешь своей очереди.

Бубенцов. А если очереди не будет? Знаешь что, давай возле Колонного зала... Помнишь?

Маша. Конечно. Там мы с тобой встретились в первый раз. И где мы только с тех пор не встречались?!

Бубенцов. Сначала больше на улицах.

Маша. Потом в метро...

Бубенцов. Потом в скверах, где потемнее...

Бубенцов. Я делал вид, что провожаю тебя, и мы целовались, а потом ты делала вид, что провожаешь меня, и мы опять

Маша. Это было до того, как мы поженились.

Бубенцов. Шесть месяцев тому назад. А потом, где мы только не встречались? На междугородной телефонной станции — раз, в библиотеке Ленина—два, у Большого театра—три, в ГУМ'е—четыре, в ЦУМ'е—пять... Да еще в твоем общежитии.

Маша. И в твоем Теплом переулке. Ну, как твой дом? Стоит?

Бубенцов. Стоит, черт бы его побрал! Его еще они строили (показывает на портреты бояр), Феодалы. Ты знаешь, какие у них стены?

Маша. Исторические.

Бубенцов. А крыша какая?

Бубенцов. Да, ты права! У меня проходная комната в чужой квартире, у тебя койка в общежитии!

МАША, Нет у нас крыши!

2. Дуэт Маши и Бубенцова

3. Пантомима

Сцена превращается в уютную комнату. Из-за кулис медленно выплывает колодильник ЗИЛ, за нам два мягких кресла, круглый столик, на котором стоит ваза с цветами. Появляются гости с

подарками. Танец, Танцуют гости с хозяевами, танцует мебель.

Бубенцов и Маша уходят. Входят Борис и Сергей

Сергей. Который час?

Борис. Плюнь на часы!

Сергей. Меня начальник ждет...

Борис. Плюнь на начальника!

Сергей. Я должен ему машину подать...

Борис. Бог подаст! Давай лучше сядем в твой «ЗИМ» и катанем по Москве.

Сергей. Мы и так уже всю Москву объехали! А сейчас ты меня в какой-то музей затащил...

Борис. Не какой-то музей, а в Музей истории и реконструкции Москвы. Кстати, об истории. Пять лет тому назад я покинул Москву. На север потянуло!

Сергей. Куда ж ты поехал?

Борис. На Северный Кавказ... Там я целым санаторием командовал. Триста пятьдесят представителей мясо-молочной промышленности. Все по путевкам, я один непутевый! Инструк-

тор-затейник!.. Два притопа, три прихлопа. Отдельная комната, четырехразовое питание — все хорошо, но стыдно! Люди с производства приехали отдохнуть, а я отдыхаю без отрыва от производства... В общем, прямо с Северного Кавказа махнул на Южный Сахалин! На шахту поступил, настоящую специальность приобрел.

Сергей. Какая же у тебя специальность?

Борис. Только не пугайся... Подрывной деятельностью занимаюсь.

Сергей. Это еще что такое?

Борис. Техник по взрывам. Орудие производства—аммонал и нитроглицерин. Пшик... и будьте здоровы! В Каракумах пустыню наизнанку выворачивал, в Приморье сопки с землей сравнивал, у Енисея скалы в воздух поднимал.

Сергей. Интересная у тебя специальность!

Борис. Специальность-то интересная... А вот, все-таки чувствую я: что-то мне еще нужно взорвать в самом себе. Понимаешь... Меня вот сейчас на Метрострой приглашают, комнату в новом доме дают...

4. Ария Бориса

Борис. В Москву я вернулся для реконструкции личной жизни. Жениться решил!

Сергей. Ну-у? Что же она, интересная?

Борис. Очень.

Сергей. Блондинка или брюнетка?

Борис. Не знаю. Это не имеет значения, Серега. Она любит меня, всю жизнь меня ждет...

Сергей. Где?

Борис. Где-то в Москве! Может быть, в этом музее, может быть, в этом зале...

Сергей. Кто же она?

Борис. Не знаю... Я только знаю, какая она.

Сергей. Какая же?

Борис. Вот такая... (делает руками неопределенный жест) Как бы тебе объяснить... Дайте, пожапуйста, свет в зал.

В зале зажигается свет.

Вот видишь, вон там в том ряду, с краю... Примерно такая... Впрочем, нет, вот лучше такая... или вон там, в середине, видишь?

Сергей. Ничего не понимаю!

Борис. Ты думаешь, что любовь это «Птички уснули в саду»? «Дышала ночь восторгом сладострастья»?.. Ничего подобного! Любовь — это строительный материал, цемент... Фундамент ... Фундамент и база! Двигатель внутреннего сгорания. А брак это трехпроцентный выигрышный займ. Можно выиграть сто тысяч, можно не выиграть ста тысяч. Приобретайте облигации с правом участия в дополнительном тираже!

Сергей. Ты знаешь, кто ты такой?

Борис. Ну?

Сергей. Разве ты понимаешь, что такое любовь? Вот у меня сейчас... Да ведь любовь—это самое большое счастье... В общем, ты пошляк и больше ничего!

Борис. Больше ничего и не надо. Вполне достаточно. Сережа, не расстраивай меня, а то я начну признавать свои ошибки.

Сергей. И правильно сделаешь!

Борис. Пожалуйста. Дорогие граждане! Папаши и мамаши, братья и сестры! Перед вами продукт нерационального воспитания. Родимые пятна капитализма затемняют мое сознание... (Сергею) Так?

Сергей. Так!

Борис. Ну, вот! Признался, покаялся—все в порядке. Что мне делать, если душа у меня поет, если... Товарищ дирижер, поднимите, пожалуйста, вашу палочку. Я хочу рассказать, о чем поет моя душа.

5. Песня-серенада Бориса

Входит группа посетителей музея и Лидочка.

1-й посетитель. Спасибо, товарищ экскурсовод.

Лидочка. Пожалуйста!

2-й посетитель. Очень интересно все, только маловато, а?

Лидочка. Так разве всю Москву в музей поместишь?

Посетители уходят. Борис и Сергей остаются.

Лидочка (обращаясь к Борису и Сергею). Вы только что пришли? Осмотр лучше всего начинать снизу.

Сергей. Это где буфет? Мы там уже были. Ничего интересного. Одна крем-сода.

Лидочка. Вы что же в буфет пришли или музей осматривать?

Борис. Осматривать. В музее... Серега, видишь, вот, примерно. такая... (осматривает ее со всех сторон).

Сергей. Ничего... вполне...

Борис. Обрати внимание на взгляд. Чувствуешь, какая сила?

Сергей. Скажите, пожалуйста, а по плану реконструкции в Москве много будет таких девушек, как вы?

Лидочка. Не знаю. А вот таких юношей, как вы, совсем не будет.

Борис. Вот мы и пришли в музей, чтобы нас тут сохранили как экспонаты в назидание потомству.

Лидочка. У нас тут своих экспонатов достаточно.

Эгей, на-ни-на, ни-на!

Борис. Нет, недостаточно! А где у вас тут экспозиция «Любовь в Москве»? Где диаграммы встреч и разлук? Где маршруты любовных прогулок, сводки лунных ночей и рекомендательный список укромных мест для интимных свиданий?.. Вы подумайте об этом, а мы пока осмотрим отдел подарков. Обожаю подарки!...

Лидочка. А вы... а вы... (хочет что-то ответить, но не находит

Борис. Что? (Лидочка молчит) Пойдем, Серега, не будем мешать научно-исследовательской работе. Пока! (уходит, напевая) Тобой одной душа полна,

Лидочка (одна). Ну, что это такое? Почему я ему ничего не ответила? Надо было ему сказать что-нибудь уничтожающее. (обращается к манекену) Ваше остроумие, молодой человек, уместно на танцплощадке, а не в культурном учреждении. Прошу вас покинуть этот зал! (показывает манекену на дверь) Вон отсюда! А действительно, почему у нас в музее нет никаких пособий... Ну, налример, краткого перечня остроумных ответов на идиотские вопросы. А вот в школе, в десятилетке, хорошо было. Попробовал бы какой-нибудь мальчишка что-нибудь сказать, я бы ему так ответила, что он больше не попробовал бы...

6. Песня Лидочки

Входит Бабуров

Бабуров (взволнованно). Лидочка, Лидочка...

Лидочка. Папа? Что такое? Что случилось?

Бабуров. Лидочка, доченька моя! Беда у нас какая!.

Лидочка. Папа. папочка...

Бабуров обнимает дочь и прижимает к себе. Входят Борис и Сергей

Сергей. Пойдем, тут же ничего интересного нет. (замечает обнимающего Лидочку Бабурова) Интересно!

Борис. Видишь, наши указания проводятся в жизнь.

Лидочка (очень взволнованно). Я, я... Ваше остроумие, молодой человек, уместно...

Бабуров. Лидочка!

Лидочка. Погоди, пала, не сбивай... Уместно где-нибудь на танцплощадке, а не... Папочка, что случилось?

Бабуров. Беда, доченька... Прямо не знаю, как и сказать тебе...

Борис (Сергею). Пойдем, нам тут делать нечего...

Сергей. Погоди, беда какая-то... Что случилось, папаша?

Лидочка. Не ваше дело! Я прошу вас...

Бабуров. Что же это, молодые люди, делается? Я в этом доме пятьдесят лет прожил. Родился там, можно сказать -- и она вот, Лидочка, там родилась. Говорят, аварийный случай Какая там авария. Ну, обвалился у Александра Петровича потолок.

Лидочка. Как обвалился?

Бабуров. Рухнул, одним словом. Дом старый, может, кошки подрались на чердаке, потолок и рухнул.

Борис. Нормальное дело. Март месяц — кошки дерутся.

Лидочка. Так надо же сказать Александру Петровичу. Он здесь, и жена его пришла.

Сергей. Вы, папаша, не расстраивайтесь...

Борис. Ты не услокаивай человека. Что значит — не расстраивайся? Кошки дерутся, потолки падают, а ты успокаиваешь! Волнуйтесь, папаша, проливайте слезы, рвите на себе волосы. Вот у меня такая же история. Родился я в Марьиной роще, вырос в одном доме, именно там вышел в люди, именно оттуда уехал на периферию, сейчас вернулся — именно моего дома нет. Пустое место. Как и не было!..

Бабуров. Дом наш совсем сносят.

Лидочка. А мы куда?

Бабуров. Не знаю, доченька, не знаю. Вот, дали какую-то бумажку... На что мне бумажка? Мне ремонт сделайте... Вот смотрите... (протягивает Сергею бумажку)

Входят Бубенцов и его жена

Бубенцов. Что случилось, Лидочка?

Бабуров. Беда, Александр Петрович, беда... В вашей комнате потолок рухнул!

Бубенцов (радостно). Рухнул? Не может быть! Ты слышишь, Борис. С вами. (Бабурову) Разрешите проводить? Машенька? Рухнул! Ура! (обращаясь к портретам) Что, феодалы? Все-таки развалился!

Маша. Боже мой, счастье-то какое!.. Это правда, Семен Семено-

Бабуров (испуганно). Что это с ними?

Борис. Ничего особенного. С ума сошли от ужаса.

Бабуров. Лидочка, доченька моя...

Сергей. Стоп, граждане! Кто тут Бабуров С. С.?

Бабуров. Я.

Сергей. Бабурова Л. С.?

Лидочка. Я.

Сергей. Бубенцов А. П.?

Бубенцов. Я.

Сергей. Бубенцова М. П.?

Маша. Я.

Сергей. Поздравляю вас, граждане! Вот вам извещение на получение ордеров на отдельную квартиру. Черемушки, Третий проезд, 24 дробь 2, квартира 48. (вручает извещение Лидочке) И вам ордер на отдельную квартиру — Черемушки. Третий проезд, 24 дробь 2, квартира 50.

Бубенцов. Чудо!

Борис. Нет, если бы и мне ордер, вот это было бы чудо!

Сергей. Третий проезд, 24? Это ведь наш объект.

Лидочка. Ордер... Папочка, это ведь хорошо!

Бабуров. Что тут хорошего? Черемушки... Это же у черта на

Бубенцов. Черемушки? Всю жизнь мечтал!

Маша. А как туда ехать?

Бубенцов. Сейчас покажу. Лидочка, включите транспорант.

Лидочка включает транспорант — план Москвы

Лидочка. На метро до Калужской...

Бубенцов. А оттуда автобусом...

Борис. Зачем автобусом? У нас тут ЗИМ стоит...

Сергей. Нет, что ты, меня ведь хозяин ждет...

Борис (конфиденциально). Серега, может, это она и есть, понимаешь?

Сергей. Кто она?

Борис. Та, которую я только что в этом зале искал! Едем. граждане!

Лидочка. Куда?

Борис. В Черемушки! Серега, приглашай!

Сергей. Да я с удовольствием... Этот дом наше управление строило, но... (тихо Борису) Боря, я не могу. там хозяин... и Люся... А впрочем... все равно пропадать!

Борис. Правильно! Едем, товарищи..

Лидочка. А вы куда?

Бабуров. Спасибо, молодой человек.

Бубенцов. Едем, товарищи!

Сергей. Эх, едем

7. Прогулка по Москве

Интермедия

На просцениуме будже телефона-автомата. В будже молодая женщина продолжает разговор.

Молодая женщина. Да, да, все в порядке. Сегодня переезжаем. Приходите непременно. Что? Запишите адрес? Не надо записывать, так запомните! У нас очень простой адрес. Слушайте. Новые Черемушки, Пятая Черемушкинская улица, Ново-Черемушкинский переулок, Третий проезд, восьмая секция, четвертый корпус, первое парадное, шестой этаж, сто семьдесят девятая квартира. Запомнили?

Свет в будке телефона-автомата гаснет. На просцениум выходит Дребеднев с женой. Жена Дребеднева Вавочка — хрупкое, нежное создание, лет 19—20. Она хорошо одета и внешне держит себя вполне достойно.

Дребеднев. Где же машина? Ну, я ему наломаю бока! Черт знает, что такое...

Вава. Обязательно позову на новоселье Лельку.

Дребеднев. Какую Лельку?

Вава. В нашем подъезде живет. Ты ее знаешь, отсталая такая, косы носит.

Дребеднев. Не знаю я никакой Лельки...

Вава. Ну, Лелька... Она еще на нашей свадьбе все время тебя папашей называла. Такая психованная... В вечерней школе учится, на лыжах ходит, вообще ненормальная...

Дребеднев. Зачем же ее звать на новоселье?

Вава. Пусть у нее леченка лопнет от зависти. Она все время мне намеки делает. Просит, чтобы я ее с твоими родственниками познакомила. У него, говорит, внук очень интересный мужчина. Ну, где же машина? А я лакировки надела... Чтоб мне не жить, если я себе каблуки не сломаю...

Дребеднев. Вавочка...

Вава. Что Вавочка? Что Вавочка? Что ты мне баки вколачиваешь? Где машина?

Дребеднев. Может, авария какая-нибудь?

Вава. Авария? Какая авария? Просто левачит и все. Вот Тоська с Кривоколенного вышла замуж за академика, так она из своего ЗИМ'а просто не вылезает. Шофер обедать едет—она с ним. Он обедает—она в ЗИМ'е ждет... И никаких аварий.

Дребеднев. Ну, не волнуйся...

Картина вторая

«Запишите адрес»

Двор только что отстроенного дома. Еще кое-где не убран строительный мусор, еще не зарыты в землю только что привезенные деревья с корнями, заколоченными в ящики. На сцене строители и несколько групп жильцов, переселяющихся в новые квартиры. Они расположились около своих узлов и чемоданов. Появляются Бубенцов, Бабуров, Лидочка, Сергей и Борис.

1-я женщина. Семен Семенович, и вы, значит, сюда?

1-я девушка. Лида, а ты в какой квартире?

Бубенцов. Здравствуйте, здравствуйте... А у кого ключи полу-

1-й сосед. Да вот, управдома ждем...

Бабуров. Ну, что ты скажешь? Переселяют к черту на рога!..

2-й сосед. Хороший дом, ничего не скажешь...

Бубенцов. Ну что, Маша?

Маша. Хорошо!

Сергей (Люсе). Люся! Понимаешь, я дружка встретил...

Люся (обиженно). А мне какое дело?

девушка-строительница. Она тоже квартиру получила.
 Отдельную. 4-й этаж.

2-я девушка-строительница. Сама строила, сама и жить будет! Пойдем, Люся...

Сергей (растерянно). Вот это да...

Борис. Что с тобой?

Сергей. Да так... неприятность маленькая...

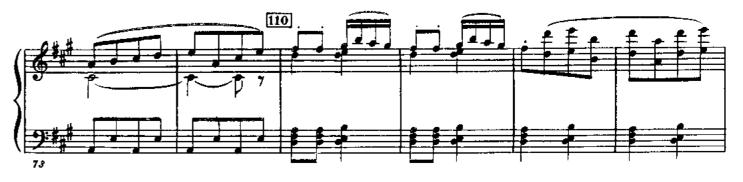

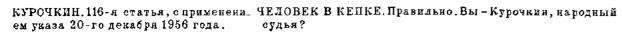

КУРОЧКИН. Нет, определенно, мы где-то встречались! где-то, естественно, мы...

ЧЕЛОВЕК В КЕПКЕ. Вот и я смотрю. Удивительно знакомое лицо. Вы случайно не... нет, не там. А, может быть... Нет, не может быть. А

КУРОЧКИН (вспоминая). Естественно, естественно, ЧЕЛОВЕК В КЕПКЕ (радостико). Мылкин Петр Цет. мы... Мылкин ... ровеч. Естественно, Мылкин. мы... Мылкин...

КУРОЧКИН (радостно). Ну,да. Я вас судил. ЧЕЛОВЕК В КЕПКЕ. ... по шее дал... А вы мне-15 сутов. Вы соседке по коммунальной квартире... Очень приятно.

11. Песня Сергея о Марьиной роще

12. Песня Бабурова о Теплом переулке

co _

- лых

13. Песня о Черемушках

1.4e

_ муш _ ки... За . пом _ ло . дость всем да

Ни _ кто

Allegretto

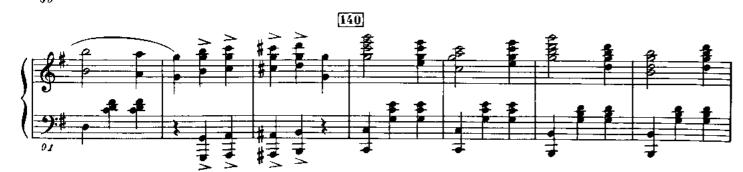
[136]

люся

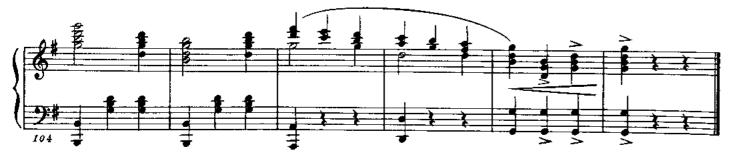

* [Борис (указывая на Люсю). Она?

Сергей. Она.

Борис. И ты] еще ничего ей не сказал?

Сергей. Ничего.

Борис. У меня в Караганде был один знакомый. Тоже дурак. Абсолютный бум-бум.

Сергей. Что же мне теперь делать?

Борис. Работать над собой. Расширять свой умственный кругозор. Хочешь, помогу?

Сергей. Не надо... (обращаясь к Люсе) Люся...

Люся. Ну, что тебе?

Борис (подходя к Люсе). Люся, всю жизнь мечтал с вами познакомиться...

- Диалог испольяется на музыке от цифры 139 до конца номера.

Сергей. (Борису, строго). Ну вот что, ты иди себе. Сам справлюсь.

Борис. Всего... (уходит)

Сергей. Люся... Я давно хотел тебе сказать.

Люся. Нет, не хотел. Если бы хотел, так сказал бы.

Сергей. Я же говорю тебе...

Люся. Что ты мне говоришь? Ничего ты мне не говоришь.

Сергей. Нет, говорю.

Люся. Нет, не говоришь.

Сергей. А я говорю, говорю!

Люся. А я говорю, не говоришь. А если говоришь, так говори.

Сергей. Вот я и говорю.

14. Сцена Барабашкина с жильцами

Барабашкин. Вы что же думаете, граждане? Вы думаете, что я так сразу тяп-ляп, выдам вам ключи? А?.. Я вас спрашиваю? Тут, прямо на улице? А?.. Пройдемте в контору... **Борис.** Ну, нет. Новоселье нужно ус чтобы гости сидели на подок

Голоса. Пойдемте! Мама, скорее!

Степа, где ты? Ключи дают! Пошли, пошли...

Все уходят. Остаются только Лидочка и Борис.

Лидочка. Всего хорошего! Спасибо за проводы!

Борис. А новоселье?

Лидочка. На новоселье я вас, пожалуй, позову.

Борис. Завтра?

Борис. Ну, нет. Новоселье нужно устраивать в пустой квартире, чтобы гости сидели на подоконниках, а посуду каждый приносил бы с собой в виде свадебного подарка.

Лидочка. Почему свадебного?

Борис. Зачем нам устраивать отдельно новоселье, отдельно

Лидочка. Вы -- сумасшедший!

Борис. Когда-то я тоже думал, что только сумасшедшие женятся. Теперь я понимаю, что только сумасшедший может не жениться на такой девушке, как вы.

Входит Вава.

Борис. Валька!

Вава. Ой, спасу нет... Борька!

Борис. Здорово, крошка... А я тебя везде ищу.

Вава. Иди ты..

Борис. Убей меня бог! Ребята говорят—ставь крест, замуж вышла.

Вава. Да брось... Где же ты проладал?

Вава.(важно) Знакомтесь, пожалуйста, мой муж Федор Михайлович Дребеднев. А это Борис... И... Иванович — друг моего детства...

Борис. И отрочества. Корецкий, Борис Георгиевич.

Дребеднев. (сухо) Дребеднев. (жене) Барабашкина не видела?

Вава. Нет, мой дорогой! (Борису) Ну, как вы живете? Где работаете?

Борис. Живу хорошо. Работаю с небывалым подъемом. (Дребедневу) Вы тоже здесь квартиру получаете?

Дребеднев. (мрачно) Получаю. Где Барабашкин?

Борис. Управдом? Он в конторе ключи выдает.

Дребеднев. Как это выдает?

Вава. Не может быты! Федя, что это значит?

Дребеднев. Я сейчас... Ты меня подожди тут. Простите, молодой человек.

Борис. Пожалуйста. Не смею задерживать. Примите уверения в моем совершенном почтении... Всегда к вашим услугам...

Вава, (нежно) Иди, иди, мой дорогой!

Дребеднее уходит

Борис. Красота!

Вава. А что? Ты знаешь, какой он умный?

Борис. Догадываюсь.

Вава. А знаешь, какой он пост занимает?

Борис. Ему заместитель не нужен?.. Нет, нет, только по службе, на большее я не рассчитываю.

Вава. И правильно делаешь. Я его безумно люблю... И он меня безумно любит.

Борис. Выходит—так на так! Полный порядок! А квартирку хорошую получаете?

Вава. Он же начальник управления. Этот дом он сам строил.

Борис. Сам? Лично? Способный мальчик. А сколько комнат в квартире?

Вава. Две комнаты с кухней.

Борис. Две комнаты? Нет, Валька. Тебе еще надо расти и расти. Отстаешь от жизни, товарищ начальница управления!

Вава. Ну, что ты треплешься?

Борис. Вот Сонька Морошкина вышла замуж за обыкновенного профессора. Человек в расцвете сил, пешком на третий этаж поднимается, и то у нее трехкомнатная квартира с нишей в спальне.

Вава. А зачем мне трехкомнатная?

Борис. Ни к чему. У Соньки и фигура не та, и рот, как почтовый ящик. Тебе с твоим цветом лица нужна не трехкомнатная, а минимум четырехкомнатная с отдельным холлом и балконом на южную сторону.

Вава. А что я буду делать с четырехкомнатной квартирой?

Борис. Человек должен видеть свое будущее. Четырехкомнатную квартиру всегда можно обменять на две в разных районах.

Вава. А зачем менять? Я его безумно люблю, и он меня безумно любит... Неужели у Соньки три комнаты?

Борис. Факт!

Вава. Подумавшь... Если я захочу, у меня какая угодно квартира будет... Стоит мне только слово сказать.

Борис. Ну, скажи...

Вава. И скажу. Вот увидишь. Пока!...

Борис. Желаю успеха!

Вава, уходя, сталкивается с Сергеем

Вава. Сергей Васильевич, что же это такое?

Сергей. А что?

Вава. Вам велели подать машину к четырем.

Сергей. Я и подал к четырем. Только неувязка вышла. Мне Федор Михайлович велел подать машину жене, а не сказал какой... Я к бывшей поехал...

Вава. Вы, кажется, должны понимать...

Сергей. Я в моторе должен понимать...

Вава. Странно... (возмущенная уходит)

Борис. Значит, ее муж твой начальник?

Сергей. Пока он начальник. Я на своем ЗИМ'е 120000 километров сделал. Без ремонта. А таких начальников... Не знаю, почему этого начальника до сих пор в капитальный ремонт не списали... (задумавшись) Что же мне делать? А,Борька?

Борис. Опять не сказал?

Сергей. Как все у тебя просто... Когда она в общежитии жила с матерью и сестренкой, я молчал. Как же я теперь к ней приду—здравствуй, я тебя люблю.

Борис. Но ведь ты же любишь ее?

Входят жильцы, Дребеднев, Барабашкин, Вава, Лидочка и другие.

Барабашкин. В чем дело? Зачем волноваться? Кто не получил ключей сегодня—получит завтра. Ясно?

1-й жилец. Позвольте...

Барабашкин. Вам же русским языком говорят. Завтра! Вот товарищ начальник, к нему и обращайтесь.

Входит Дребеднев.

Голоса. Товарищ начальник, в чем дело? Почему ключей не дают? Одним дают, другим не дают...

Про - сле -

dim.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Интермедия

18. Куплеты Барабашкина

Из врительного зала на просцениум поднимается Барабашкин.

БАРАБАШКИН (на наузе, обращаясь к зрителям). Терпения не кватает? Хотите поскорее ключи получить? Знаю я вас как миленьких! Пова у вас нет ключей, все вы хорошие. Все дасковые.

"Здравствуйте, товарищ Варабашкин!"-"Как вы себя чувствуете, товарищ Варабашкин?"

"Привет, товарищ Барабашкин!" А стоит вам выдать ключи, и вы уже не люди, а жильцы.

«Воздушный десант»

ЗАНАВЕС. Квартира в новом доме. Посередине просторная комната с широкой балконной дверью. Слева видна через застекленную дверь кухня, справа передняя. На балконе стоит Борис.

На тросе подъемного крана на балкон опускается Лидочка.

Все в порядке... Приехали!

Лидочка. Спасибо! (выходит на балкон и кричит наверх, крановщику) Спа-си-бо!

Борис (крановщику). А теперь за папашей давай! (кричит вниз) Папаша! Давайте, не задерживайте движение! (Лидочке) Прошу, будьте как дома...

Лидочка (осматривая комнату). Неужели это, действительно, наша квартира?

Борис (обращаясь к кому-то, находящемуся наверху). Давай, Леша, давай! Чуть правее, Вот так. Спускай! Борис. Наша. То есть ваша. Любуйтесь! Филиал вашего музея. Типичное жилище второй половины двадцатого века. Эпоха раннего железобетона. Эра типовых деталей. Все вещи подлинные - руками не трогать!

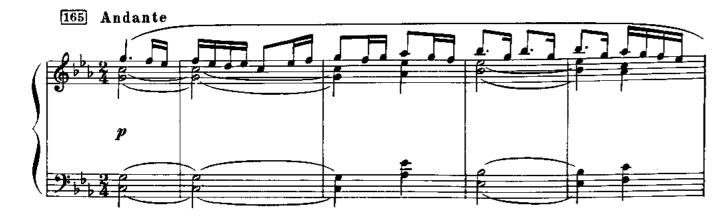
Лидочка. Из вас вышел бы неплохой экскурсовод.

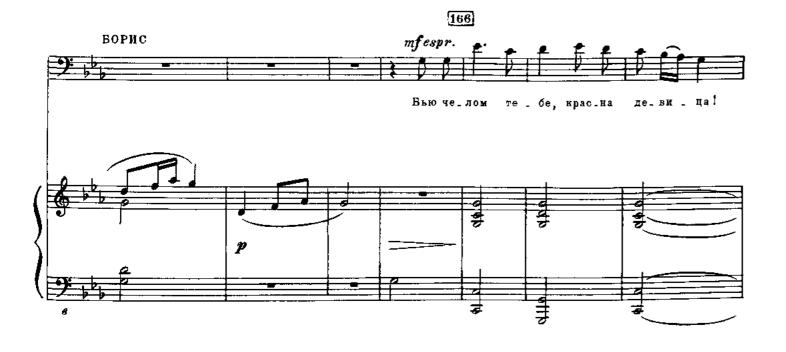
Борис. Что вы! Я только экслонат. В вашем музее нахожусь где-то между концом девятнадцатого и самым началом двадцатого века. Капитализм в стадии загнивания.

Лидочка. Значит, мы разошлись на три столетия? Моя специальность — семнадцатый век.

Борис. Для вас я готов совершить прыжок на 300 лет назад!

19. Дуэт Лидочки и Бориса

Лидочка. Вы не сердитесь, добрый молодец?

Борис. Что вы, крошка? Все законно. Я вас поднял на недосягаемую высоту, а вы из меня стилягу делаете.

Лидочка. Только не обижайтесь. Мы вам так обязаны... Просто не знаю, как вас отблагодарить.

Борис. Я знаю. Могу подсказать. Дайте руку.

Лидочка протягивает руку. Борис привлекает ее к себе и хочет поцеловать, но Лидочка, отстранившись, дает ему пощечину.

Борис. Спасибо. Вот как вы расплачиваетесь?

Лидочка. Это аванс. Если вы попробуете еще что-нибудь в этом роде, я расплачусь полностью.

Борис. Только, пожалуйста, не такими крупными купюрами. Я ведь не могу вам дать сдачи.

Лидочка. Попробуйте!

Борис. Ах, вот как!

Снова пытается притянуть к себе Лидочку, но получает решительный отпор 8 этот момент на балкон опускается на тросе Бабуров

Бабуров. Лидочка, что ты делаешь?

Борис, Ничего, папаша. Это примета такая: если подраться при переезде, так потом всю жизнь тишь да благодать. (приглашая Бабурова войти в комнату) Прошу вас! Как вам нравятся наши, то есть ваши алартаменты?

Бабуров. Да что тут может нравиться? Трубы небось холодные.. (дотрагивается до батареи и отдергивает руку) Горячие!

Борис. Ничего, зимой будут холодные.

Бабуров (озираясь) Светло как-то..

Борис. Занавески повесим!

Бабуров (пробует паркет) Скользко...

Борис. Песочком посыпем!... Лалаша, вы, видать, тоже специалист по семнадцатому веку. Эпоха печки и свечки прошла, сейчас век мусоропроводов и горячего водоснабжения.

Бабуров. Шестьдесят лет без этого прожил.

Борис. Вот видите, всего шестьдесят. А с этими удобствами вы бы уже все сто двадцать отгрохали.

Слышен стук в парадную дверь

Бабуров (испуганно) Кто это?

Лидочка. Неужели Барабашкин?

Борис. Без паники. Четко и организованно проведем эвакуацию населения. За мной! (подходит к балкону и кричит наверх) Леша, подай транспорт!

Бабуров (посмотрев с балкона вниз). Дребеднев!

Борис. Отставить! Назад! Мы в окружении!

Лидочка. Вот видите, что вы наделали... Это вы нас сюда привели.

Борис. Иван Сусанин... Возьмите себя в руки, Лидочка.

Бабуров (растерянно). Борис Георгиевич, что же нам делать?

Борис. Умрем, но не сдадимся! Тут где-то есть стенной шкаф. Давайте спрячемся.

Лидочка. Глупости какие...

Решительно идет к двери и сталкивается с входящей Люсей. В руках у Люси ящик с инструментами.

Люся. А вы как сюда попали?

Борис. Отбой!

Люся. Тут же заперто...

Борис. Мы сверху. Воздушный десант.

Бабуров. Уж простите нас, это наша квартира, а нам ключей не дают.

Люся. Это все Барабашкин... выдумывает тоже.

Лидочка. Мы просто хотели посмотреть...

Люся. Ну и смотрите... Я-то вас понимаю...

Борис. А как же. Вы ведь тоже квартиру получили. Кстати, знакомьтесь, Лидочка, это та самая Люся, в которую влюблен наш общий знакомый Сережа Глушков.

Люся. Ну, что вы такое говорите? Вы извините, мне работать нужно. Барабашкин прислал всю скобянку в квартире сменить.

Бабуров. Зачем же менять?

Люся. Велел, чтобы все было, как в лучшем высотном доме.

Борис. Ай да Барабашкин! А что такое скобянка?

Люся. Да вот ручки, шпингалеты... (уходит в кухню)

Борис. Скобянка! Вкусное слово. У меня даже аппетит разыграл-

Лидочка. Да, да, вы проголодались. Мы вас больше не будем задерживать... Всего хорошего...

Бабуров. А мы как? Нам ведь переезжать, ключи получить и все такое.

Борис. Правильно, папаша. Трезвая оценка событий. Переезжать надо немедленно, пока открыта дверь. (кричит Люсе) Люся, вы тут долго будете работать?

Люся (из кухни). Часок провожусь.

Борис. В нашем распоряжении шестьдесят минут! Приступим к операции.

Бабуров. Вы уж помогите нам, молодой человек...

Лидочка. Папа.

Бабуров. А ты не вмешивайся...

Борис (Лидочке). Пожалуйста, не вмешивайтесь! Едемте! Люся!

Люся (из кухни). Что такое?

Борис. Выходите замуж за Сергея. Будьте счастливы! Желаю вам веселой свадьбы! И себе тоже!

Уходит. Лидочка и Бабуров следуют за ним.

Люся (*одна*). Смешной какой... нахальный!.. Ну что ж, что нахальный. Зато смелый. А тут... Никакого терпения не хватает (не отрываясь от работы, начинает петь)

20. Дуэт Люси и Сергея

Сергей хочет обнять Люсю, но та отстраняется от него. В это время раздается страшный стук в стену. Люся в испус бросается к Сергею. Тот обмимает ее и

Люся (испуганно). Ой, что это?

Сергей. Все хорошо, очень хорошо. (продолжает ее целовать) Часть стены с грохотом обрушивается, и через образовавшийся пролом просовывается голова Барабашкина.

Барабашкин. Привет!

Через пролом входят в комнату Барабашкин, Дребеднев, Вава и рабочий-каменщик.

Барабашкин. Ну вот: тут гостиная, там кабинет. Дверь поставим ДС-11 двухстворчатую со стеклом.

Дребеднев (оглядывая комнату). Ничего...

Вава. Ни-че-го...

Люся. Что это значит?

Барабашкин. Ничего. Скобянку принесли? (рабочему) Снимите с дверей номер квартиры и дайте его мне. (Дребедневу). Ну, давайте решать что с кухней делать.

Вместе с Дребедневым и Вавой проходят на кухню. Рабочий уходит.

Люся (Сергею). Ты что-нибудь понимаешь?

Сергей. Все ясно. Это она его пилила и допилила --- не хочу жить в двухкомнатной квартире, хочу четырехкомнатную. Да, ну их... Люся, Люсенька...

Люся. Но ведь на эту квартиру ордер выдан...

Сергей. Я давно уже хотел..

Люся. Этого нельзя допустить...

Из передней выходит рабочий. Навстрэчу ему из кухни Барабашкин.

Барабашкин. Номер сняли? Отлично. Давайте разбирать проем. (Люсе) Смотри, Казаринова, чтобы сегодня же все было готово. Дело ответственное.

Люся. Я вижу.

Барабашкин. Сам Дребеднев здесь будет жить. Сам! (Уходит)

Сергей. Люся!.

Люся. Пойдем! Этого нельзя допустить! (уходит с Сергеем) Входят Вава, Барабашкий и Дребеднев

Вава (Барабашкину). Подумайте только. Он хотел взять себе самую маленькую квартиру.

Барабашкин. Скромность. О чем говорить...

Вава. Пойми, дорогой, я тебя безумно люблю. Я хочу дышать тобой, молиться на тебя. Разве я могу молиться в каких-то двух комнатушках?

Дребеднев. Там коридор большой..

Вава. Вместо второй кухни у меня будет будуар.

Дребеднев. Кто будет?

Вава. Будуар. Пойду, посмотрю те комнаты. Всю жизнь мечтала иметь будуар. (уходит)

Дребеднев. Будуар у нее будет... А что мне за это будет?

Барабашкин. Ничего, оформим. Сделаем. Были две квартиры, стала одна. Не впервой. Вы ведь меня знаете.

Дребеднев. Я тебя давно знаю.

Барабашкин. Кто сейчас Барабашкин? Простой управхоз. Ну, и что? Вот вы -- начальник управления, а кто вам все оформит? Управхоз Барабашкин! А почему? Потому что Барабашкин вперед смотрит. Я вам, вы мне, мы им, они нам. Грамматика!

21. Куплеты Барабашкина и Дребеднева

128 207 >

Вава (из смежной комнаты). Федя!

Дребеднев. Ты знаешь, за что я ее люблю?

Барабашкин. За что?

Дребеднев. За то, что она меня безумно любит.

Барабашкин. Взаимосвязь!

Голос Вавы. Федя!

Дребеднев. Иду

Уходит с Барабашкиным через пролож в передином с чемоданами в руках яходят Лидочка и Борис Останавливаются я перединой.

Борис. Уходить?

Лидочка. Уходите.

Борис. Ну, что ж... До свидания, Лидочка... Или, может быть, прощайте?

Лидочка. Прощайте...

Борис. Прощайте?.. Да, пожалуй, так лучше будет...

Лидочка. Я тоже так думаю.

Борис. Значит, прощайте.. Желаю вам счастья, Лидочка... А я...

22. Дуэт Лидочки и Бориса

Лидочка берет чемодан и направляется в комнату. Раздается стук в дверь, Лидочка послешно ставит чемодан, бежит к двери и распахивает ее. Входит Бабуров.

Бабуров. А молодой человек где?

Лидочка. Ушел.

Бабуров. Ушел? Ай, как нехорошо...

Лидочка. Почему нехорошо? Ушел и все.

Бабуров. Как же мы теперь без него?.. *(проходя в комнату)* Только бы Барабашкин нас не увидел...

В тот же момент через просм в стене появляется Барабашкин.

Бабуров (в ужасе). Барабашкин...(Бежит назад в переднюю)

Лидочка. Что с тобой?

Бабуров. Барабашкин!

Лидочка, а за ней Бабуров входят в комнату. Через проем с противоположной стороны псявляются Дребеднев и Вава.

Лидочка. Простите... Мы не туда попали?

Барабашкин. В чем дело? Кто такие? По какому праву?

Лидочка. У нас ордер на квартиру № 48.

Барабашкин. Вот видите, товарищ Дребеднев? Опять путаница.

Дребеднев. Что там у них?

Барабашкин. Ордер на квартиру 48.

Дребеднев. Спокойнее, граждане. Не волнуйтесь. В этой секции квартиры 48 нет.

Бабуров. Как это нет? Нам ведь жить негде...

Барабашкин. Всем жить негде...

Бабуров. Вот выдали бумажку...

Вава. Странные люди! Им объясняют, а они не понимают. Вашей квартиры уже нет!

Лидочка. Что значит --- уже нет!

Барабашкин. Не уже, а вообще. Нет такой квартиры! Вам русским языком говорят. Товарищ Дребеднев...

Лидочка. Товарищ Дребеднев...

Бабуров. Товарищ Дребеднев..

Вава (строго). Федя!

Интермедия

На просцениум выходят Люся, Сергей, строители.

Сергей. Ну, куда ты... Постой, выслушай меня!

Строители. Выслушай его. Люся!

Люся. Не буду слушать!

Сергей. А что ты сделаещь? Разве этого Дребеднева прошибешь?

Люся. А ты не веришь?

Сергей. Как же верить, если Барабашкин с Дребедневым...

Люся. Ты Бабурову верь, мне верь, им верь, всем, кто построил наши Черемушки!

Сергей. У Дребеднева везде друзья...

Люся. У нас их больше! Дребеднев силен твоей слабостью, неверием твоим!.. Взять бы этих неверующих, зацепить за шиворот за крюк и поднять на кране под самые небеса... Смотрите, смотрите, смотрите...

Строители. Пусть посмотрят!

Люся. Для кого мы нашу Москву строили? Для Дребеднева? Извините, конечно, но... дудки!

Строители. Правильно!

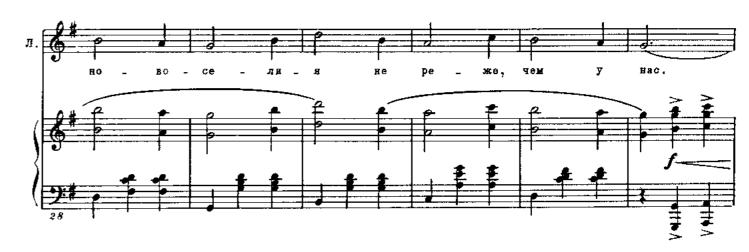
24. Песня Люси и строителей

Картина четвертая

«Тревожный звонок»

ЗАНАВЕС. Квартира Бубенцовых. Та же просторная комната с балконной дверью, что и в первой картине. Комната еще не обставлена. Всюду царит ералаш переезда. На полу узлы с вещами. Книги в перевязанных пачках навалены у стены. На столе—телевизор. Ни одного стула. Бубенцов сидит на каком-то узле. Входит Маша.

Маша. Будем чай пить. Ты не помнишь, где наш чайник для заварки?

Бубенцов. По-моему, чайник в валенке.

Маша. А где валенки?

Бубенцов. В холодильнике.

Маша. А чашки?

Бубенцов. Чашки? Постой!.. (встает с узла и ощупывает его) Так и есть. Знаещь, мне что-то не хочется чаю.

Маша. Все?

Бубенцов. Кажется, все. Но мы же все равно собирались купить новый сервиз. (осматривает комнату) Посмотри, какой широкий подоконник.

Маша. А форточка? Ты обратил внимание — все форточки открываются и закрываются.

Бубенцов. Они и должны открываться и закрываться.

Маша. Да, но все-таки странно!.. Я пойду на кухню. Тебе ничего не нужно выбросить в мусоропровод?

Бубенцов. Ты уже все выбросила. Даже мои комнатные туфли.

Маша. Ну, что ты придираешься? Я думала, что это старые. (открывает и закрывает дверь) Ты слышишь?

Бубенцов. Ничего не слышу.

Маша. Правильно. **Ничего** не слышно. Дверь абсолютно не скрипит.

Бубенцов. А почему дверь должна скрипеть?

Маша. А разве я говорю, что дверь должна скрипеть? Я просто говорю, что у нас очень удачные двери. (ислуганно) Ой, Causal

Бубенцов. Что такое?

Маша. Там в углу... Боже мой... неужели... (подходит к углу) Фу, слава богу!.. Мне показалось, что трещина...

Бубенцов. Маша, успокойся...

Маша. Я совершенно спокойна... Ты закрыл на кухне газ?

Бубенцов. Нужно взять себя в руки. Если ты так будешь переживать... По-моему, у нас очень удачный вид из окна!

Маша. И окна удачные, широкие, светлые...

Бубенцов. А вот ванна...

Маша (испуганно) Что ванна?

Бубенцов. Ванна, по-моему, тоже очень удачная.

Звонок.

Маша. Звонок! Ты слышишь, какой приятный звонок?

Бубенцов. Очень приятный. Бывают такие резкие звонки, а у нас... (звонок повторяется) Очень удачный звонок. Когда я слышу такой звонок, я вспоминаю детство...

25. Дуэт Маши и Бубенцова

Бубенцов. Маша, это же к нам звонят!

Маша. Как к нам?

Бубенцов. Это же наш звонок! К нам кто-то пришел!

Маша. Ой, верно. Я пойду открою... (бежих открывать дверь)

Бубенцов (один). Звонок, и не нужно считать, сколько длинных и сколько коротких. Сколько ни позвонят—все к нам...

Входят Маша, Муж и Жена.

Маша. Знакомься, Саша, - это наши соседи.

Муж. Очень приятно. Квартира 7, третий этаж.

Жена. Понимаете, у нас точно такая же квартира, а поласть не можем—ключей не дают...

Муж. Очень хотели познакомиться... с планировкой.

Бубенцов. Пожалуйста, пожалуйста... Вот --- столовая.

Жена. Спальня.

Бубенцов. Почему спальня?

Жена. Не возражайте. У нас тут будет спальня. Тут будет стоять трельяж... Ах, какая интересная люстра!

Бубенцов. Это не люстра, а фотоувеличитель.

Жена. Ах, какой интересный увеличитель... (Мужу) Ты видишь, у людей все есть—и люстра есть, и увеличитель есть! О чем говорить, люди умеют жить!..

Муж (Бубенцову). Простите, у вас не найдется сантиметра?

Маша. Конечно, найдется. Саша, где наш сантиметр?

Бубенцов. В сахарнице!

Маша. А сахарница?

Бубенцов. В лыжных штанах. Сейчас я достану...

Жена (*Мужу*). Видишь, и лыжные штаны у них есть!. Значит, спальня тут.

Муж. А где я буду работать?

Жена (Маше). Стенной шкаф у вас есть?

Звонок.

Маша. Звонок!... Простите, пожалуйста... (уходит)

Бубенцов. Вот, пожалуйста, сантиметр.

Жена. Спасибо. (Мужу) Сколько у нас гардероб?

Муж. Сто шестьдесят.

Жена. Давай мерить. (начинает измерять стены, Муж ей помогает)

Входят Сосед, Соседка и Маша.

Маша. Знакомьтесь, пожалуйста, — наши соседи...

Соседка. Простите, пожалуйста, у нас такая же квартира...

Муж. Одну минуточку... *(отстраняет Соседку, Бубенцову)* Уберите, пожалуйста, книги... *(измеряет сантиметром пол)*

Сосед. А где у вас... это...

Маша. Кухня?

Сосед. Да. нет, это... как это...

Бубенцов. Ванная?

Сосед. Да, нет. Где у вас это... юг и где этот, ну как его... север?

Бубенцов. Север? У нас нет севера. Везде юг, и там юг, и тут юг

Сосед. Но ведь так не бывает!

Жена. Бывает, бывает. Теперь именно так строят. Новый метод—юго-западный.

Звонок -- два длинных и три коротких

Маша. Звонок... Простите..

Сосед. Одну минуточку...

Звонок повторяется.

Это ко мне... (уходит)

Маша. Саша, что это?

Бубенцов. Ты только не волнуйся.

Входят Сосед, за ним Мылкин, Мылкина, Курочкин и Курочкина.

Сосед. Входите, аходите, пожалуйста. Вот смотрите...

Мылкин. Вера Петровна, поздравляю, поздравляю вас! Извините, мы вам по привычке звонили...

Курочкин. Хорошая у вас квартира... Очень хорошая!

Курочкина. Ну. что ж, хлеб-соль, так сказать...

Мылкин. Хлеб-соль—это, естественно, закуска, а мы—вот! (показывает бутылку шампанского) С новосельем!

Маша. Какое новоселье? Какие граждане? Что вы делаете? Это же не ваша квартира!

Бубенцов. Она такая же, как ваша, но она наша!

Муж. Ну, конечно, ваша!

Жена. Конечно, ваша!

Мылкин. Естественно.

Сосед. Но Барабашкин ключей не дает...

Соседка. Вы извините...

Маша. Пожалуйста, пожалуйста...

Мылкин. Горько!

Бубенцов. Почему горько?

Мылкин. Ведь новоселье все равно что свадьба! Горько!

Муж (Жене). Оля!

Курочкин (Курочкиной). Соня!

Сосед. (Соседке). Вера!

Бубенцов. (Бубенцовой). Маша!

Мылкин (Мылкиной). Клава! Горько!

Все цолуются.

26. Полька

Голоса, Гости!

Маша. Я открою! (уходит)

Муж. Значит, кровать поставим сюда...

Жена. Почему сюда? Сюда поставим комод.

Сосед. Одну минуточку! (отстраняет Мужа) Стол тут, кресло здесь, полка там... А телевизор? Вера, куда телевизор?

Общий шум. Входит Маша с чемоданом в руках.

Бубенцов. Что это значит?

Маша (взволнованно). Лифтерша принесла. Говорит, приходили двое, оставили чемодан и сказали, что придут позже.

Бубенцов. Кто придет?

Мылкин. Естественно... Родственники!

Все выходят на просцениум. Занавес просцениума за ними закрывается.

Жена. Родственники?!

Соседка. Боже мой, уже родственники приехали!

Бубенцов (грозно). Маша!..

Маша. Честное слово, я ничего не знаю!

Бубенцов. Будем мужественны. Как ты думаешь, кто это?

Маша. У меня никого нет... Может быть, дядя с тетей из Тюмени, так они адреса не знают..

Мылкин. В Тюмени не знают? Что вы! В Петропавловске-на-Камчатке уже известно!..

Сосед. Вера, у тебя племянница в Петропавловске?

Бубенцов. Ты не волнуйся, Маша! Когда мы получали ордер на отдельную квартиру, мы знали на что идем.

Маша. Я от тебя никогда ничего не скрывала. Ты знаешь...

Бубенцов. Я знаю твою племянницу в Курске-раз, сестру в Симферополе — два...

Маша. Тетя в Вологде...

Бубенцов. Три...

Маша. У тети сын, но он еще дошкольник,,

Мылкин. Три с половиной.

Жена (Мужу). Вот видишь, у людей родственникидошкольники...

Маша (умоляюще). Саша, прости меня!

Бубенцов. Ничего, ничего, не волнуйся!

Маша. Еще двоюродная сестра в Коломне...

Бубенцов (в ужасе). Боже мой! Так близко!.

Маша. Она собиралась в университет поступать...

Курочкин. Ну, это не страшно. Поживет, пока учится, и уедет. Теперь в Москве не оставляют.

Маша. Прости меня...

Бубенцов. Ничего... Мы с тобой видели худшее. Помнишь, когда я поел килек и ты решила, что у меня колит?

Мылкин. Ну, что колит?.. Против колита медицина есть, а против родственников человек беззащитен.

Звонок

Муж. Идут!

Жена. Они!

Курочкин (Бубенцовым). Не отчаивайтесь, может, это только так, на один месяц, проездом...

Бубенцов (решительно). Пойдем!.. (уходит с Машей)

Соседка. Какое несчастье!

Жена. Разве это несчастье? Если бы вы знали, сколько у меня

Вбегают Сергей, Люся, за ними Бубенцов и Маша.

Сергей. Лида у вас?

Люся. Нам сказали, что она к вам пошла.

Маша, Ее у нас не было.

Сергей. Как это не было? Вот же ее чемодан.

Маша. Какой хороший чемодан... Саща, я знала, что все будет хорошо. Ведь не бывает так, только въехали - уже родственники... А у Лиды своя квартира...

Люся. Нет у нее квартиры!

Сергей. Забрали квартиру!

Люся. Это все Барабашкин!

Сергей. И Дребеднев. Соединили две квартиры, и все! Квартиры

Соседка (Соседу). Пойдем к себе и сядем у дверей.

Маша. Где же теперь Лида и Бабуров?

Сергей. Не знаю. Бегают, наверно, хлопочут...

Бубенцов. Зачем же им бегать? Пусть приходят к нам...

Маша. Лусть у нас пока поживут...

Бубенцов. Мы с удовольствием... Места хватит, пожалуйста...

Голоса. И у нас есть место... Пожалуйста, пусть поживут!

Бубенцов. Только я все-таки не понимаю, разве так может быть?

Люся. Правильно. Я тоже считаю, что не может этого быть!..

Сосед. Тут это... как это... вмешаться надо!

Курочкин. Надо жаловаться!

Мылкин. Естественно! Дайте мне этого Барабашкина, я с ним поговорю так... суток на десять..

Маша. Но разве сможет Лидочка... Одна..

Люся. Она не одна, у нее есть друзья!

Маша. Где?

Люся. Как где? В Черемушках.,

27. Песня о Черемушках

161

Интермедия

На просцениуме появляются Лидочка и Борис.

Лидочка. Куда ж теперь идти? Кому жаловаться?

Борис. Вопрос серьезный, свет красна девица.

Лидочка. Я совсем иначе себе представляла переезд на новую

Борис. Вы представляли себе цветную художественную картину киностудии «Мосфильм», нет, фантастическую феерию, в духе классического балета. Вот, примерно, так выглядит переезд на новую квартиру в вашем воображении!

ЗАНАВЕС. Фантастический «райский» двор. Бориса и Лидочки мы не видим, но слышны их голоса. В дальнейшем они только комментируют все происходящее на сцене. С колосников спускается облако, на котором возлежит балерина. Появляется партнер и снимает ее с облака.

ВОРИС. Не узнаете? Это я! Я предлагаю вам свою помощь... Видите, именно так я готов носить

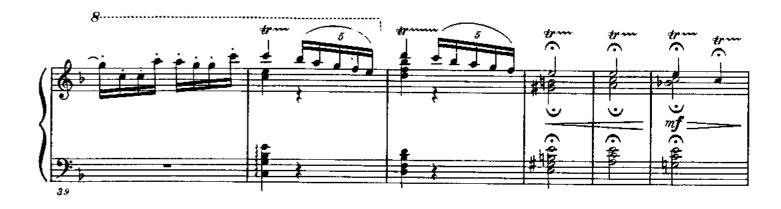
163

вас на руках! Вас одолевают сомнения, вы не знаете, что вам делать... Мечетесь... Бросаетесь ко

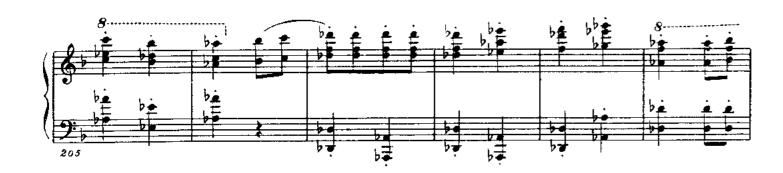

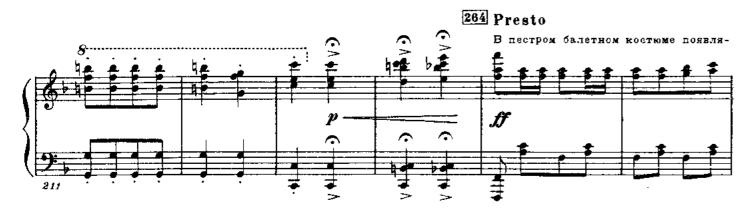

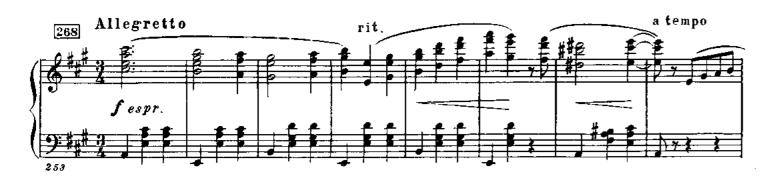

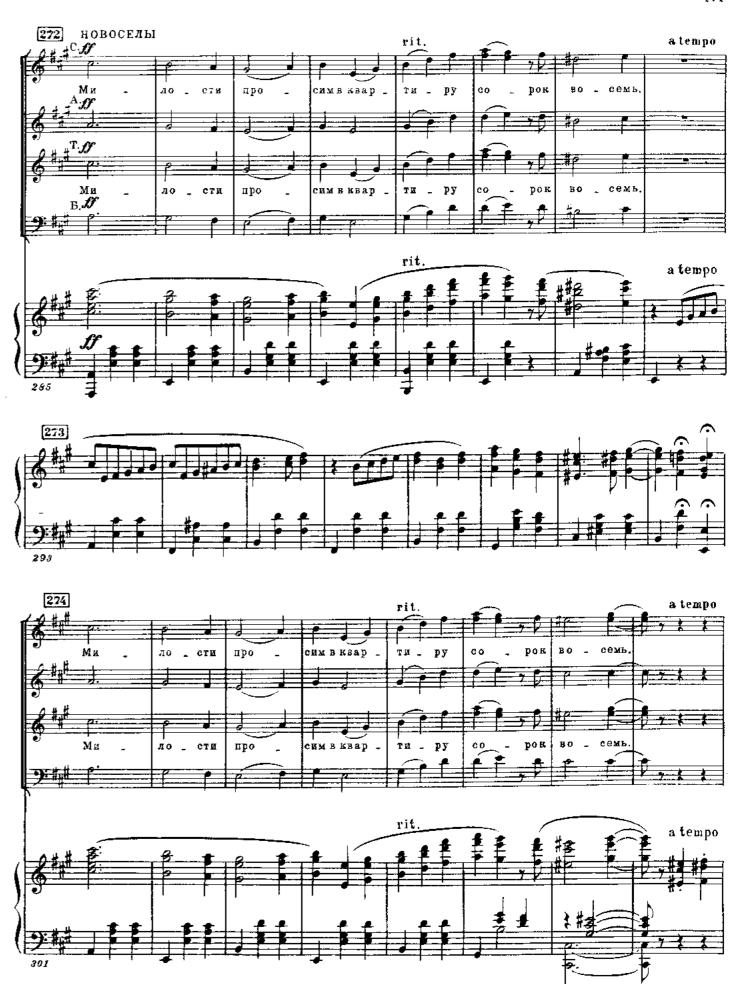

ЛИДОЧКА, А это кто? ВОРИС. Жильцы. Соседи. Ангелы с постоянной пропиской.

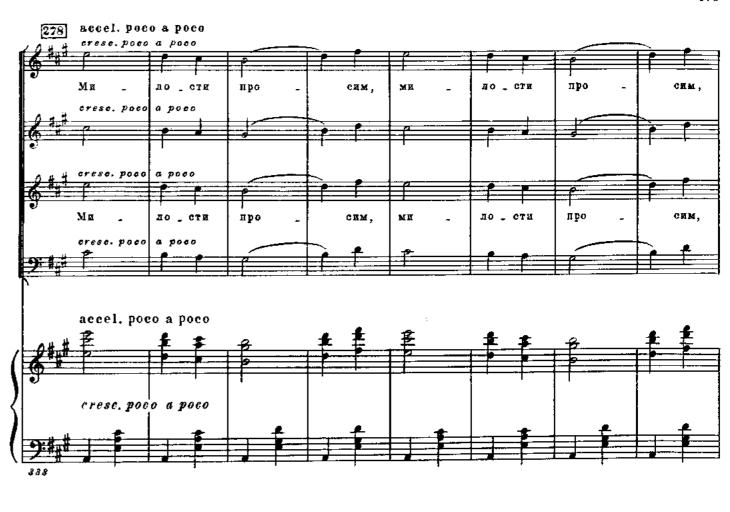

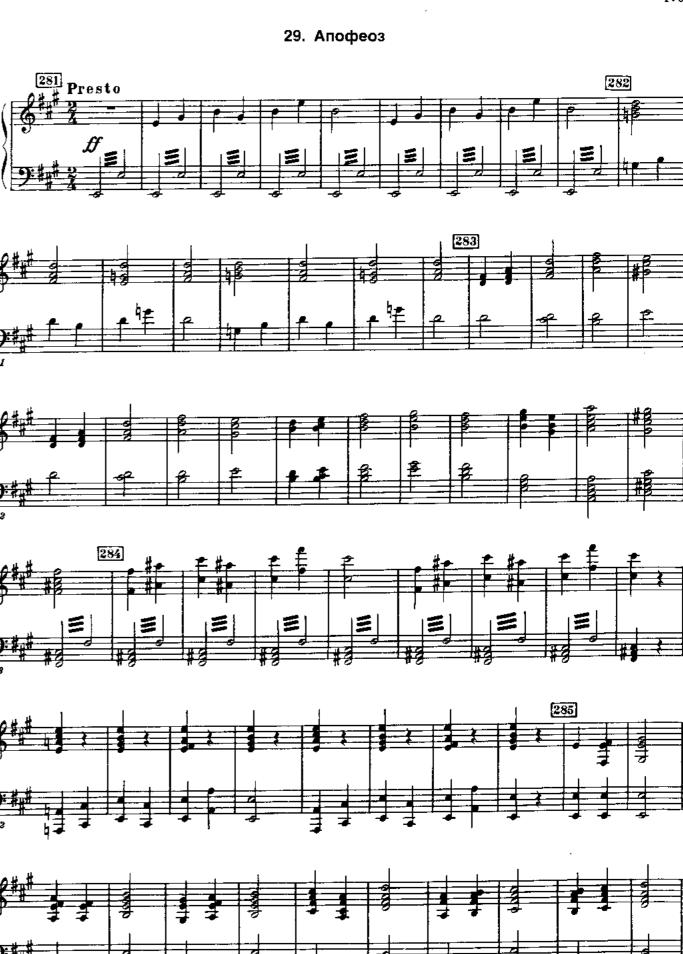

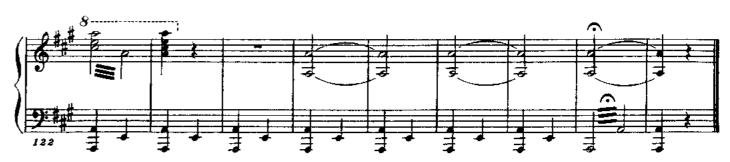

ВОРИС. Ключ у вас в руках!.. Апофеоз. Вносите квартплату в начале важдого месяца! Ура!

Когда «Борис» наклоняется, чтобы поцеловать «Лидочку», все исчезает, и мы видим настоящих Лидочку и Бориса.

Борис. Это переезд на новую квартиру в вашем воображении. Но только в математике кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая линия. А в жизни...

Лидочка. Значит, нам с вами не по лути!

Борис. Не зарекайтесь!.. Тс-с... Вот она! (направляется за кулисы)

Лидочка. Та самая, без которой вы жить не можете?

Борис. Та самая, благодаря которой у вас будет квартира. Она идет сюда. Начинаю действовать... Пока! Завтра в пять, на углу под часами!..

Борис. Валек...

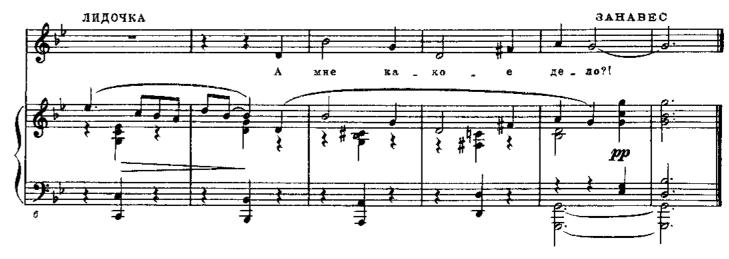
Вава. Боб! Вы не видели, где мой ЗИМ?

Борис. Что ЗИМ? Бог с ним! Разрешите?

Борис берет ее под руку и направляется с ней в глубь сцены, которая превращается в перспективу новой московской улицы.

30. Финал второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

31. Антракт

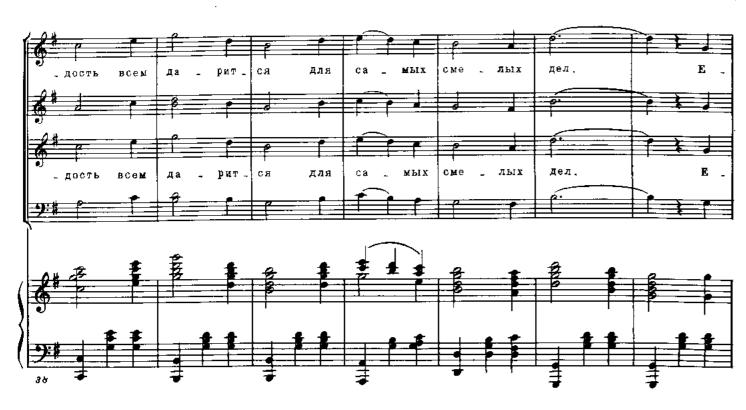
32. Сцена

По просцениуму перед закрытым занавесом проходят новоселы. Одни несут молодые деревья-саженцы, другие-цветы, третьи-лопаты, грабли.

Новоселы проходят.

Бабуров. Еще никто состариться у нас тут не успел!.. У нас!.. В Черемушках! Играйте, товарищ дирижер, что хотите, играйте... Все равно!

Входит Барабашкин.

Барабашкин. Позвольте пройти... **Бабуров** (вызывающе). Слыхал? Барабашкин. Что?

Бабуров. Что «все мечты сбываются у тех, кто тут живет!» (уходит)

Барабашкин. Ох, не нравятся мне почему-то эти намеки!

Картина пятая

«Волшебные часы»

ЗАНАВЕС. Площадка, на которой строится новый сквер. Посередине—фонтан. Справа—фонарь с большими часами. Слева—большая садовая скамейка. Только что посаженные цветы и кусты черемухи. Еще лежат деревья с обнаженными корнями, приготовленные для посадки. Кое-где торчат лопаты, валяются носилки. На переднем плане—Лидочка.

33. Песня Лидочки

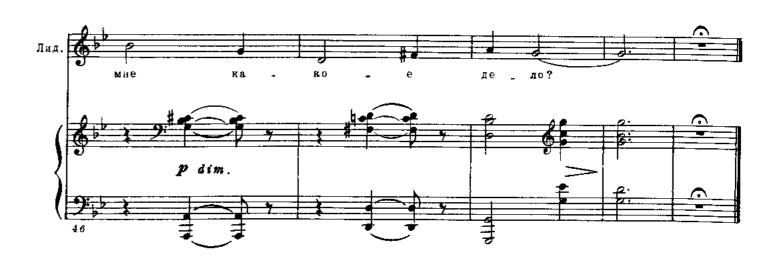

Входат жильцы-новоселы и молодые строители, занатые устройством сквера. Все сразу берутся за работу. Саждют кусты, деревья.

Среди вошедших Бубенцов, Маша, Сергей. Люся.

Бубенцов Соънците? Не до удыбок! Заранит вам.

Бубенцов (Лидочке). А, вот вы где прохлаждаетесь! Берите лопату!

Лидочка. Я с удовольствием, только я...

Люся. Подождите, Александр Петрович, надо сначала объяснить Лидочке, что мы тут делаем.

Бубенцов. А что мы делаем? Самый обыкновенный, стандартный волшебный сад.

Лидочка. Почему же он волшебный?

Люся. Потому что он возник по щучьему велению, по нашему хотению. Вот улыбнитесь...

Бубенцов. Слышите? Не до улыбок! Значит, вам не место в нашем саду.

Люся. Правильно, но в нашем саду вы улыбнетесь, Лидочка. Обязательно улыбнетесь! И вам всё улыбнется!

Маша. Лидочка, правда, у нас очень удачный сад и он, действительно, волшебный... Ну, как у вас, товарищи, готово?

Голоса. Готово!

Маша. Ты какие цветы любишь?

Лидочка. Я все цветы люблю!

Маша. Отлично. Смотрите!

34. Вальс «Цветы»

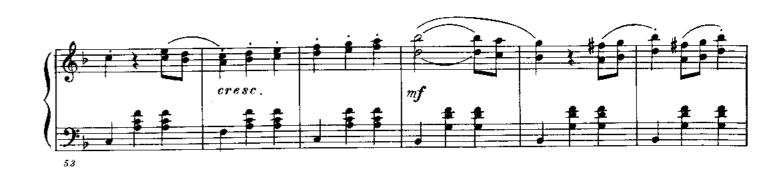

Лидочка. Это мне снится?

Люся. Нет, вам это захотелось. И всем нам хочется...

Голоса. Барабашкин!... Барабашкин идет!

Бубенцов. Товарищи, берегите зеленые насаждения!

Входит Берабашкин. В руках у него таблички с надписями: «Цветы не рвать», «Не сорить», «Не шуметь», «По газону не ходить», «Штраф 10 рублей» и т. д.

Барабашкин. Что же это, товарищи? Производите посадки, а благоустройство?

Люся. Какое благоустройство?

Барабашкин. А вот какое!.. (расставляет таблички) .Видите?

Внезапно все цветы закрываются и исчезают.

Люся. Видите, что вы наделали!

Барабашкин. Ничего... Были бы таблички, а цветы это дело второстепенное...

Все, потрясая попатами, наступают на Барабашкина.

Голоса. Безобразие!.. Уберите таблички! Не нужны они нам!

Пытаются вынуть таблички из клумбы. Барабашкин сопротивляется.

Бубенцов (*останавливая товарищей*). Товарищи, не волнуйтесь! Вы забываете, какой у нас сад!

Барабашкин. Да, да, забываете, товарищи! Вам бы все цветочки.

Все. Да, цветочки!

Барабашкин. Кустики...

Все. Да, кустики!

Барабашкин. Может, вам еще луну искусственную повесить?

Все. Да, и луну! (наступая на Барабашкина)

Барабашкин (сдаваясь). Пожалуйста!. Я лично—за! Дайте только смету!.. Молодость!.. Любовь... Луна... Из материала заказчика... Ух, как я вас понимаю!

35. Песенка Барабашкина

нят-но, но вот волрос ка кой вста ет: а пуслятли ме ня об рат. но?

Люся. Боитесь, что вас не пустят обратно на землю?

Барабашкин. Опасаюсь.

Люся. А на луну вас пустят?

Барабашкии. А почему нет? Меня ведь там еще не знают. (все хохочут) Что за смех? Что за смех, товарищи? Сад—это площадка не для смеха, а для культурных мероприятий! Сейчас я вам зачитаю инструкцию...

Голоса. Инструкцию?!..

Бубенцов. Работайте, товарищи. Он нам не помещает... Включите фонтан!...

Барабашкин. Товарищи!.. Согласно инструкций районных организаций...

Начинает бить фонтан, и в тот же момент у Барабашкина пропадает голос. Не замечая этого, Барабашкин, горячо жестикулируя, продолжает читать. Лидочка смеется.

Бубенцов. Ну вот и улыбка появилась, и все, что мешает улыбке,

Лидочка. Это действительно волшебный сад!

Барабашкин, оживленно жестикулируя, безэвучно читает инструкцию.

Люся (*Лидочке*). Как только начинает бить наш фонтан, так сразу же умолкают все пустопорожние словоизвержения!

Барабашкин в ужасе начинает понимать, что произошло. Он обращается то к одному, то к другому, но все только отмахиваются от него. Барабашкин хватает за руку Люско и что-то беззвучно от нее требует.

Люся. Да, погодите, Барабашкин, не мешайте! Что? Товарищи, выключите на минуточку фонтан...

Фонтан выключают, он перестает действовать, и тотчас же к Барабашкину возвращается голос.

Барабашкин, ...каковые привлекаются к административной ответственности или к уплате штрафа в размере...

Голоса. Включите фонтан!

Барабашкин. Караул!...

Убегает. На кустах снова появляются цветы.

Люся. Вот видите, Лидочка!

Маша. Очень удачный фонтан...

Бубенцов. У нас тут все волшебное... Вот часы...

Люся. Да и часы у нас необыкновенные. Эти часы всегда показывают только нужное время. По этим часам никто не опаздывает и никто не приходит раньше времени. Вы не верите?

Лидочка. Не верю. Я вот условилась в пять, а сейчас уже шесть и ...

Люся. Ну, и что же?.. Смотрите... *(показывает на часы)* Пять? Стрелки на часах начинают вращаться. Часы быот. Стрелки остановились на пяти. Входит Борис Корецкий.

Борис. Лидочка, вы здесь? Простите, я опоздал... (смотрит на часы) Смотрите, успал во-время! Докладываю обстановку: разрозненные части противника вышиблены из населенного пункта.

Лидочка. Я вас не понимаю.

Борис. Комментарии смотрите на букву «О» — Отелло. Бессмертная трагедия Вильяма Шекспира. Роли Яго и Кассио пришлось взять на себя по совместительству. Дездемона была на уровне. Финал вполне современный. Жертв нет.

Лидочка. Вы можете говорить проще?

Борис. Я только что оставил эту счастливую чету в самый разгар дипломатических переговоров. Дездемона в отчаянии рвала на себе волосы, Отелло в ярости кромсал ее платья перочинным ножом.

Маша. Поссорились?

Борис. Я добился у Вавы свидания, и в самый разгар наших объяснений входит разъяренный супруг. Она лытается что-то объяснить, но я тут же склоняю повинную голову. Он бросается на нее, она бросается в обморок, я бросаюсь на улицу. Подробности в газете, в отделе объявлений о разводе! В общем, Лидочка, возьмите вещи, зовите гостей — противник деморализован... Ну!

Он победоносно оглядывает всех. но присутствующие осуждающе омотрят на Бориса и молчат.

Борис. Что вы на меня так смотрите?

Мылкин. Как смотрим? Естественно...

Борис. Почему вы молчите?

Маша. А что говорить?

Борис (Сергею). Серега...

Сергей, Эх, Борис!..

Борис (Лидочке). Скажите что-нибудь!

Лидочка. Уж очень всё это противно...

Борис. А то, что они хотели оттяпать вашу квартиру—это не противно?

Лидочка. Это вовсе не значит, что мы должны поступать так же, как они...

Курочкин. Противозаконные действия, если они даже вызваны противозаконными действиями, все равно остаются противозаконными действиями...

Мылкин. Естественно

Лидочка. Ваша кривая дорожка прямым путем приведет вас к этому самому Дребедневу и его Вавочке.

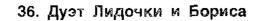
Бубенцов. Вот именно к Дребедневу!

Мылкин. И к его Вавочке! (уходит)

Все. Правильно! Правильно! (уходят)

Бубенцов. Эти Дребедневы как раз из такого материала получаются. *(уходит)*

Борис. Это уж извините, пожалуйста. Превратиться в Дребеднева. Лидочка. Хотите, я вам сейчас покажу, как это делается? Как это вы говорите? Товарищ дирижер, возьмите, пожалуйста, вашу дирижерскую палочку.

дру га сов сем Ta жду, жду, жду, Жду, жду, жду, cresc D espr 320 жду жду, жду. жду, жду, жду жду.. stace.

Борис. И все-таки пландарм очищен!

Лидочка. И вы ожидаете благодарности?

Борис. Вот именно. С занесением в личное дело.

Лидочка. А я не верю, что плацдарм очищен. Такие люди, как вы... простите, как Дребеднев, не сдаются так скоро... Я думаю, что сейчас они уже помирились... да, да...

Входят Дребеднев и Вава.

Лидочка (продолжает, не глядя на вошедших). Они уже попрежнему воркуют, и как раз в эту минуту Вава томно смотрит на своего Федю и спрашивает...

Вава. Ты меня любишь?

Дребеднев. Люблю.

Вава. Я тебя обожаю!..

Борис (испуганно глядя на Дребедневых). Что это значит?

Лидочка (спокойно, не оглядываясь). Противник вырвался из окружения!

Ваяв. Ну, обними меня!..

Лидочка. ...и концентрируют силы для решительной атаки... Еще возможны кратковременные выдазки...

Дребеднев. Но как ты могла с этим мальчишкой...

Лидочка. ...но превосходящие силы противника.

Вава. Любимый мой!

11934

Лидочка. ...вводят новые резервы.

Вава. Я без тебя жить не могу! (обнимает и целует Дребеднева)

Лидочка (спокойно поворачивается и показывает Борису на Дребеднева). Вопросы будут?

Борис. Значит, вся моя работа пошла на смарку?

Лидочка. Кривая оказалась замкнутой!

Снова появляются Бубенцов. Маша, Мылкин, Сергей, Люся, Курочкин и другие новоселы Входит Бабуров. Дребеднее бросается ему навстречу.

Дребеднев. Товарищ Бабуров? Здравствуйте, дорогой товарищ Бабуров. Как вы себя чувствуете? Как здоровье?

Бабуров (растерянно). Спасибо... ничего.

Дребеднев. Что же это вы, товарищ Бабуров? Ай-ай-ай! Прямо в вышестоящие: беспокоите руководящих... Пришли бы ко мне, так и так, нуждаюсь в площади, ордер есть. Я бы, пожалуй ста, с дорогой душой. А вы прямо туда.

Бабуров. Куда туда?

Дребеднев. Я сейчас оттуда... Вызывали...

Бабуров. Кого?

Дребеднев. Меня!

Бабуров. Куда?

Дребеднев (многозначительно). Туда!.. Значит, вам, товарищ Бабуров, нужна квартира?

Бабуров. Так ведь дом разрушен... Ордер у меня...

Дребеднев. Отлично. Вам нужно помочь. Это мой долг. А раз долг, значит, все. Закон! Должен я проявить, так сказать, заботу? Я думаю, что должен. А вы как думаете?

Бабуров. И я думаю...

Дребеднев. Вот и хорошо. Значит, мы с вами рассуждаем одинаково. Вот вам ключи, и -- с богом, как говорили наши дорогие предки. Переезжайте!

Бабуров (радостно). Ключ! Квартира 48...

Дребеднев. Очень рад, что мы с вами так легко договорились...

Вава. Федя! Что это значит? Ты сошел с ума!

Дребеднев. Услокойся, Вавочка, я тебе все объясню.

Бабуров (радостно). Лидочка!.. Молодой человек!.. Товарищи!..

Люся. Что такое?

Сергей. В чем дело, папаша?

Бабуров. Смотрите, ключ от квартиры 48!

Борис. Товарищи, фантасмагория какая-то... Дребеднев вручает ключи на золотом блюдечке. Сам! Лично! Как это могло

Люся. По щучьему велению, по нашему хотению.

Дребеднев (Ваве, тихо). Успокойся, пойми... нас сняли!

Вава (в ужасе). Как?

Дребеднев. По нашему хотенью... т. е. по собственному желанию.

Вава. Что? По собственному желанию?

Дребеднев. По собственному желанию... начальника главка. На нас смотрят, не показывай вида!

Вава (деланно улыбаясь). Какие чудесные цветочки...

Дребеднев. Да, да, цветочки... Боюсь, что еще и ягодки будут! Пойдем к Барабашкину.

Вава. Зачем?

Дребеднев. Принимать дела... (уходит с Вавой)

Люся (Лидочке). Ну, теперь вы верите в волшебную силу нашего

Борис. Ах, вот оно в чем дело! Для того, чтобы укротить Дребеднева, понадобилась волшебная сила...

Бубенцов. А разве мы не обладаем такой силой?

Борис. Кто это мы?

Бубенцов. Мы! (показывает на всех). Мы-все! Те, которые построили в Москве Черемушки.

Люся. И не только Черемушки!

Сергей. И не только в Москве!

Бубенцов. Те, у которых все мечты обязательно сбываются!

Люся. А если что-нибудь мешает нашим мечтам, тогда приходит на помощь чудесный сад, фонтан, часы...

Маша. И скамейка!

Лидочка. Какая скамейка?

Люся. Да, ведь Лидочка еще не знает нашей скамейки!

Маша. Не знает скамейки? Товарищи, надо показать Лидочке нашу скамейку!

Лидочка. А чем она замечательна?

Бубенцов. На этой скамейке нельзя врать. Любой человек, который садится на эту скамейку, начинает говорить правду...

Борис. Интересная скамейка...

Бубенцов. Это еще не все. На этой скамейке раскрываются сердца, проверяются чувства, самые трусливые и застенчивые люди, садясь на нее, становятся смелыми...

Сергей. Вот это для меня! А ну, пустите... (садится на скамейку, решительно) Люся! Я люблю төбя! Я давно уже хотел тебе это сказать...

Люся. Сейчас же встаны

Сергей. Нет уж, не встану, пока все не скажу...

Голоса. Давай, давай, Сергей!

Сергей. Ты ведь меня тоже любишь, я знаю это...

Люся. Нет, нет, нет... (Люся отступает)

Сергей. А ну, садись!..

Люся. Нет...

Сергей. Значит любишь! Эх... (встает, и сразу тон его меняется, делается робким) Ты извини... я... понимаешь... Я не хотел этого...

Люся. Ах, вот как?

Сергей (опять садится). Хотел!.. Давно хотел!.. Люблю!..

37. Песенка Сергея

Все расходятся. Из-за куста появляется Барабашкин.

Барабашкин. Ничего себе скамеечка. Ее бы к нам в трест на производственное совещание! (надевает белый дворницкий фартук, берет метлу) Перебросили!.. Дребеднева на мое место, а меня в дворники! Вот тебе и связы!.. А за что? Что я сделал? (садится на скамейку) Фальшивые наряды выписывал? Выписывал! С жилплощадью мухлевал? Кто мухлевал? Я мухлевал!..

Входит Дребеднев. Барабашкин его не видит.

Я мухлевал! Дребедневу потакал? Потакал! А почему? Подха-

Дребеднев. Ты что это говоришь?

Барабашкин. Подхалим, говорю.

Дребеднев. Кто подхалим?

Барабашкин. Я подхалим. А вы, извините, головотяп!

Дребеднев. Что?

Барабашкин. Мышиный, извиняюсь, жеребчик!

Дребеднев (в ужасе). Я мышиный жеребчик? (садится) Мышиный жеребчик!

Барабашкин. И головотяп.

Дребеднев. И головотял. И еще этот... как его... оторвавшийся...

Барабашкин. И разложившийся... И вообще, вы человек... (встает) исключительно чуткий и внимательный к людям...

Дребеднев. Плевать мне на людей...

Барабашкин. Тише, тише, услышат. Сейчас же встаньте!

Дребеднев. В чем дело? (встает) Так я, говоришь, головотяп?

Барабашкин. Это не я, это - скамейка.

Дребеднев. Что скамейка?

Барабашкин. Скамейка такая... Понимаете, безобразие какое? Скамейку поставили. Как человек садится, так начинает правду говорить.

Дребеднев. Это возмутительно! Убрать!

Барабашкин. Как убрать? Вы же теперь не начальник.

Дребеднев. Да, положение! Так ты говоришь, кто садится, тот правду говорит?

Входит Вава

Вава. Ах, ты здесь? Ну, я тебе вот что скажу...

Дребеднев. Вава!

Вава. Что Вава? Я вам не Вава, а Валентина Ивановна, товарищ управхоз.

Дребеднев. Успокойся, Вава!

Вава. А я спокойна. Это я раньше волновалась—где будет гостиная? Где будет будуар? Почему нет машины? Теперь я

Дребеднев. Ну, вот видищь!

Вава. Я все вижу! Так_надругаться над лучшими чувствами! Так плюнуть в душу!.. Так обмануть девушку!

Дребеднев. Я же тебя люблю... и ты меня любишь...

Вава. Умереть и то мало. Я его люблю!.. Как вам это нравится? Если хотите знать, вы всегда для меня были фу-у... Пустое

Дребеднев. Это неправда. Ты врешь!

Вава. Пустое место!

Дребеднев. Садись!

Вава (садится). Пустое место! Я его люблю? Смеяться некому!

Дребеднев. Встань!

Вава (встает). Вы жалкий, аморальный субъект!

Дребеднев. Сядь!

Вава (садится). Ничтожество!

Дребеднев. Встань!

Вава (встает). Размазня... ничтожество!

Барабашкин (щулает скамейку). Испортилась!

Дребеднев (Ваве). Ах ты, фифа несчастная!

Вава. Чучело гороховое:

Барабашкин. Тише, товарищи, тише...

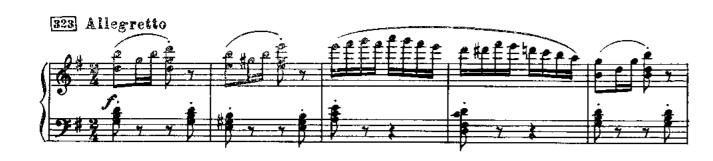
Дребеднев. Я тебя в люди вывел!

Вава. Он меня?.. Ха-ха-хаі.. Ты посмотри на себя.

Барабашкин. Граждане... (свистит)

Вава и Дребеднев набрасываются друг на друга, размахивая руками и выкрикивая оскорбления. Барабашкин включает фонтан. Как только фонтан начинает бить, Дребеднев и Вава умолкают. Беззаучно жестикулируя, уходят.

38. Сцена Барабашкина

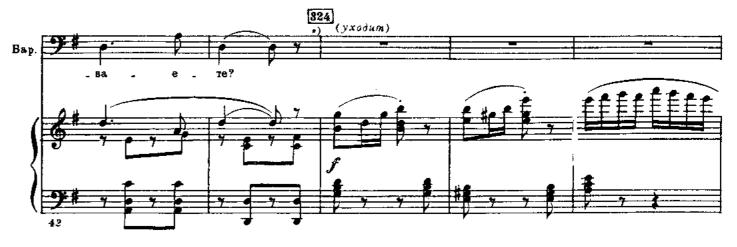

*) Отсюда возможна купюра до знака \varTheta

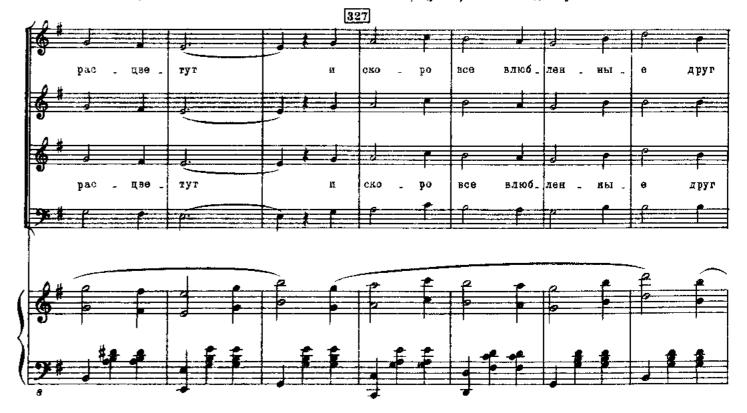

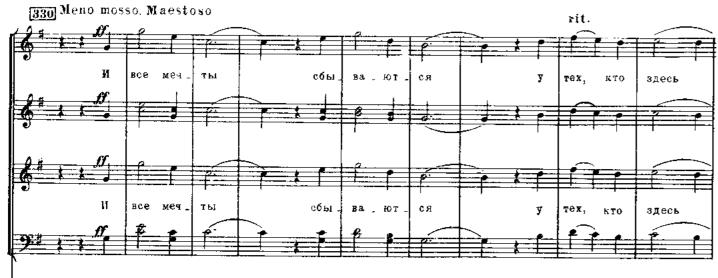
ЛИДОЧКА. Ну что ж, значит им уже все ясно! БОРИС. Нет, нет, постойте! Я не кочу, чтобы они уходили, думая, что мне одному не все ясно. Мне тоже

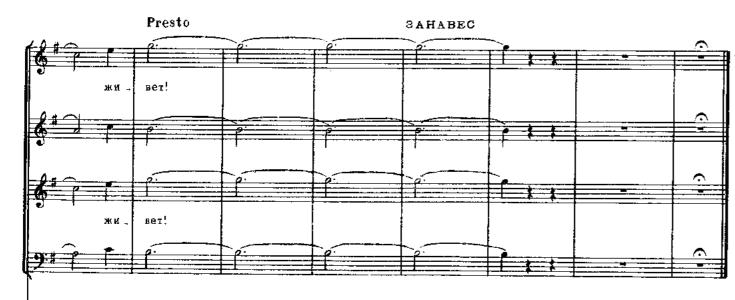

ПРИЛОЖЕНИЕ

*) В клавире и партитуре музыкальной комедии партия Сергея написана в скрипичном ключе.

ПРИМЕЧАНИЯ

В основу настоящего издания положен клавир музыкальной комедии «Москва, Черемушки», опубликованный издательством «Советский композитор» в 1959 году. При подготовке данного издания клавира была произведена сверка с рукописной копией лартитуры, хранящейся в Производственном комбинате Музфонда СССР. Сверка выявила ряд разночтений. Наиболее существенные из них оговорены в данных примечаниях. Все явные ошибки и опечатки исправлены безоговорочно.

УВЕРТЮРА-ПРОЛОГ

Т. 10, 74. В партитуре данный такт гармонизован иначе:

Печатается по тексту клавира, а также в соответствии с данным тактом в номерах: 13, 17, 24 и др. Т. 42. Данный такт гармонизован:

Печатается по тексту аналогичного такта в номерах: 13, 17, 24 и др.

- Т. 52. В издании клавира динамическое обозначение p. Печатается по тексту партитуры.
- т. 174, 175, Ф-п. Прав. р. В издании клавира паузы. Нота ре добавлена по тексту партитуры.
- Т. 182—198, Данные 17 тактов (музыка и текст) в партитуре отсутствуют. В партитуре партия Люси начинается со слов: «Часы на площади зажглись...». Печатается по изданию клавира.
- Т. 264. В издании клавира после этого такта имеется еще один такт, который в партитуре отсутствует. Печатается по тексту партитуры.

1, БУБЕНЦОВ И ХОР ЭКСКУРСАНТОВ

Т. 4-6, Бубенцов, В партитуре:

Печатается по тексту клавира. Т. 47. Ф-п. Лев. р. В издании клавира:

Пенатается по тексту партитуры,

2. ДУЭТ МАШИ И БУБЕНЦОВА-

Т. 146. Ф-п. Лев. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

4. АРИЯ БОРИСА

В партитуре ария имеет два куплета (повторение от такта 15 до конца номера). Текст второго куплета:

2. Вы и есть та мечта моя смутная, И прошу вас, имейте в виду, Всюду слышится мне или чудится: Жду... жду... жду... жду... Счастье сбудется или не сбудется, Но куда я за ним ни пойду, Всюду слышится мне или чудится: Жду... жду... жду... жду...

Печетается по изданию клавира.

5. ПЕСНЯ-СЕРЕНАДА БОРИСА

Большинство динамических оттенков в издании клавира отсутствует. Добавлены по тексту партитуры.

Т. 31, Ф.п. Прав. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

7. ПРОГУЛКА ПО МОСКВЕ

В партитуре запев (такты 16-40) исполняется хором, а такты 41-57 ансамблем. Все это повторяется три раза в соответствии с текстом (в конце 57-го такта стоит знак репризы). Печатается по изданию клавира.

Т. 9, 11. Ф-п. Прав. р. В издании клавира в этих и в анапогичных далее тактах:

Печатается по тексту партитуры. То же в номере 9 «Конец прогулки по Москве». Т. 55, 112. Ф-п. Прав. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. Т. 183-185. Ф-п. Прав. р. В партитуре:

Печатается по тексту клавира. Т. 187-197. Ф-п. Лев. р. В партитуре:

Печатается по тексту клавира

8. ДУЭТ ВАВЫ И ДРЕБЕДНЕВА

Т. 33, 118. Ф-в. Прав. р. 8 издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. Т. 173. Ф-п. В издании клавира после данного такта имеется (перед переменой ключевых знаков) еще один

такт, который в партитуре отсутствует. Печатается по тексту партитуры.

10. АНСАМБЛЬ ЖИЛЬЦОВ

Т. 35, 36, 81, 82, cp-n. Лев. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

11. ПЕСНЯ СЕРГЕЯ О МАРЬИНОЙ РОШЕ

Т. 16. Ф-п. В издании клавира и в партитуре:

Исправлено редактором по аналогии с тактом 88.

13. ПЕСНЯ О ЧЕРЕМУШКАХ

Т. 106, 107. Ф-л. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры

15. ПЕСНЯ БОРИСА

- Т. 41. Ф-п. Прав. р. В издании клавира на второй четверти ноты фа-ля. Печатается по тексту партитуры.
- Т. 87. После данного такта в партитуре имеется еще 12

Печатается по тексту издания клавира.

16. СЦЕНА

Т. 6, 9. Ф-л. В издании клавира на первой четверти нота

Печатается по тексту партитуры,

17. ФИНАЛ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

Т. 49, 50. Ф-л. В издании клавира партия фортепиано аналогична тактам 106, 107 в номере 13. Печатается по тексту партитуры.

18. КУПЛЕТЫ БАРАБАШКИНА

Т. 9, 11, Ф-л. Прав. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры, а также аналогичным тактам в других номерах. То же в номере 38 «Сцена Барабашкина».

19. ДУЭТ ЛИДОЧКИ И БОРИСА

Т. 122—147. Ф-п. Прав. р. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: соль-ре-соль. Печатается по тексту партитуры.

20. ДУЭТ ЛЮСИ И СЕРГЕЯ

Т. 151. Ф-л. Прав. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. То же в номере 37 «Песенка Сергея»,

22. ДУЭТ ЛИДОЧКИ И БОРИСА

Т. 34—58. В партитуре данные 25 тактов отсутствуют. Печатается по тексту клавира.

23. СЦЕНА

Т. 1, 2. В издании клавира номер начинается без вступления. Вступление добавлено редактором по тексту номера 16. (В партитуре этот номер отсутствует.)

25. ДУЭТ МАШИ И БУБЕНЦОВА

- Т. 9. Ф-п. Лев. р. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: ля-фа. Печатается по тексту партитуры.
- Т. 39. Ф-л. Лев. р. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: ля-до-диез. Печатается по тексту партитуры.
- 7. 95. Ф-п. Лев. р. В издании клавира аккорд на второй восьмой: ля-до-фа. Печатается по тексту пар-

26. ПОЛЬКА

- Т. 49, 79, 109. В изданки клавира ритмическая фигура второй четверти — 🧗 🦵 . Печатается по техсту пар-
- Т. 51, 81, 111. В издании клавира ритмическая фигура второй четверти — 🧗 🧗 . Печатается по тексту пар-

28. БАЛЕТ

Т. 108, 109. Ф-п. Прав. р. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры, То же в номере 34 — Вальс «Цветы»

32. СЦЕНА

В партитуре номер повторяется дважды (знак репризы от пятого такта). Текст второго куплета:

2. Здесь молодость всем дарится Для самых смелых дел. Никто еще состариться

У нас тут не успел. Ни улицы, ни здания Старее нас тут нет.

И только лишь названия Остались с давних лет. Черемушки, в Черемушках

У тех, кто эдесь живет.

Черемуха цветет, И все мечты сбываются

Печатается по изданию клавира без повторения.

33. ПЕСНЯ ЛИДОЧКИ

Т. 5—21. Данные 17 тактов (музыка и текст) в партитуре OTCYTCTBYROT.

Печатается по изданию клавира

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	٠		•	VΙΙ
Увертюра-пролог	,			3
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ				
Картина первая «Руками не трогать!»				
1. Бубенцов и хор экскурсантов		 		17 21 29 33 36 39 43
Интермедия				
8. Дуэт Вавы и Дребеднева	,			54 65
Картина вторая «Запишите адрес»				
10. Ансамбль жильцов 11. Песня Сергея о Марьиной роще				67 77 81 85 89 93 97 100
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ				
Интермедия				
18. Куплеты Барабашкина				103
Картина третья «Воздушный десант»				
19. Дуэт Лидочки и Бориса				106 117 124 129 136
Интермедия				
24. Песня Люси и строителей				138
Картина четвертая «Тревожный звонок»				
25. Дуэт Маши и Бубенцова				141 147 161
Интермедия				
28. Балет			•	162 175 177

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ				
31. Антракт		:		178 182
Картина пятая «Волшебные часы»				
33. Песня Лидочки				185
34. Вальс «Цветы»	٠.			188
35. Песня Барабашкина				171
36. Дуэт Лидочки и Бориса				17.
37. Песенка Сергея				198
38. Сцена Барабашкина				20
39. Финал				20
Приложение			-	20
Поимоначил				21

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Москва, Черемушки

Музыкальная комедия

Клавир

Редактор **Н. Богданова.** Лит. редактор **О. Соловьева** Перевод на английский **К. Данько.** Худ. редактор **А. Головкина** Техн. редактор **Т. Сергеева.** Корректор **Г. Шебаршов**

H/K

Подписано в набор 26.03.85. Подписано в печать 11.02.86. Формат 60×90½ Бумага офсетная № 1. Гарнитура гельветика, Печать офсет. Объем печ. л. (включая иллюстрации) 29,0. Усл. п. л. 29,0. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. (включая иллюстрации) 33,24 Тираж 2550 экз. Изд. № 11934. Зак. 2628. Цена 7 р. 60 к.

Издательство «Музыка», 103031, Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.